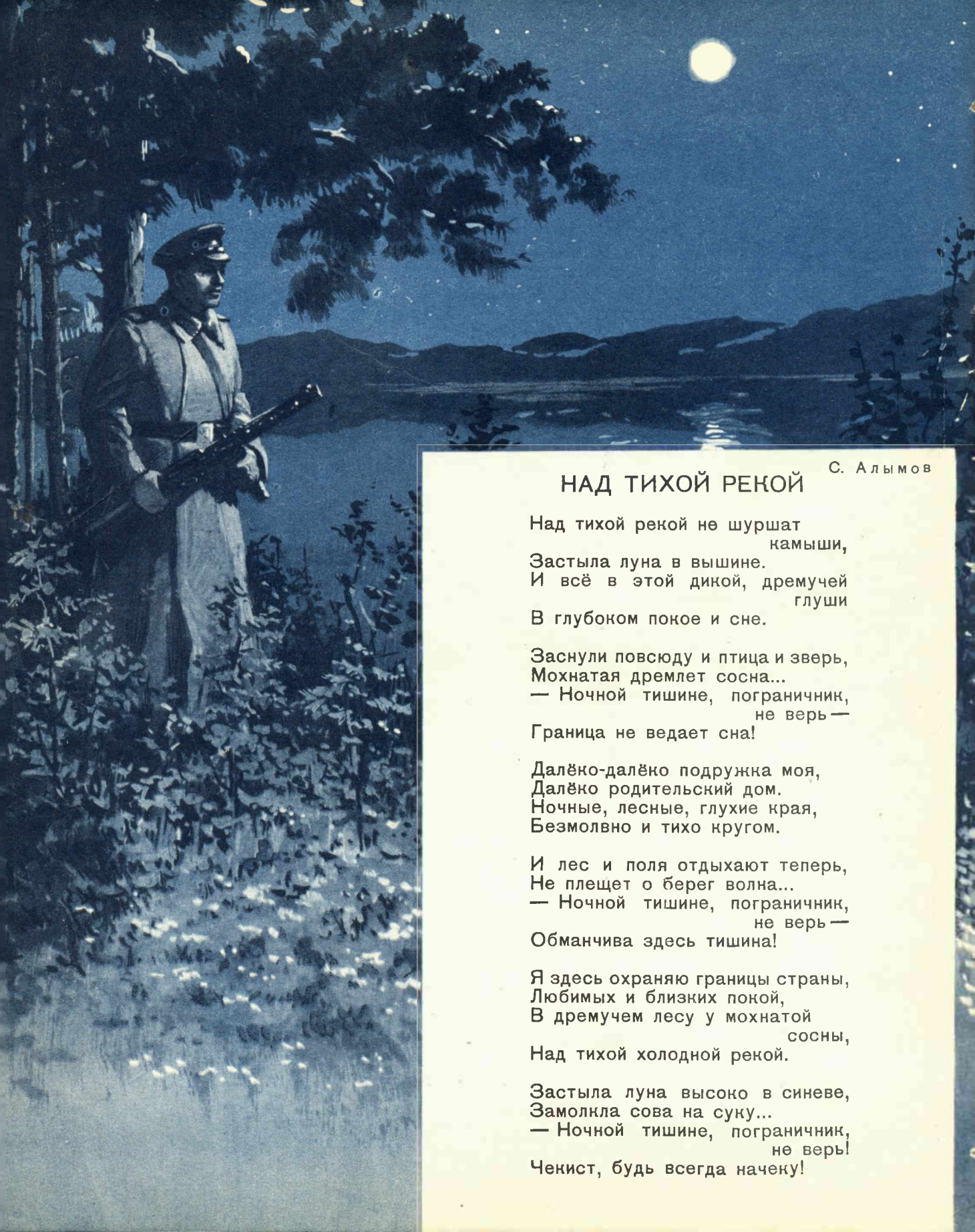

Семья
и школа

№2
1957

С. Алымов

НАД ТИХОЙ РЕКОЙ

Над тихой рекой не шуршат
Застыла луна в высоте.
И всё в этой дикой, дремучей
В глубоком покое и сне.

**Заснули повсюду и птица и зверь,
Мохнатая дремлет сосна...
— Ночной тишине, пограничник,
не верь —
Граница не ведает сна!**

Далёко-далёко подружка моя,
Далёко родительский дом.
Ночные, лесные, глухие края,
Безмолвно и тихо кругом.

**И лес и поля отдыхают теперь,
Не плещет о берег волна...
— Ночной тишине, пограничник,
не верь —
Обманчива здесь тишина!**

Я здесь охраняю границы страны,
Любимых и близких покой,
В дремучем лесу у мохнатой сосны,
Над тихой холодной рекой.

Застыла луна высоко в синеве,
Замолкла сова на суку...
— Ночной тишине, пограничник,
не верь!
Чекист, будь всегда начеку!

О БАБУШКАХ и дедушках

... **П**ятиклассник Андрюша Кириллов в последнее время чувствовал себя счастливым человеком. Возвращаясь после школы, он всегда приходил дома интересного собеседника, который не только внимательно выслушивал всё, что волновало его, Андрея, но и сам рассказывал, да так, что заслушаешься. Мальчик пересказывал товарищам всё новые истории, которые он услышал. И даже вожатой похвалился.

— Да откуда он взялся, этот замечательный человек? В гости что ли к вам приехал? — спросила вожатая.

— Нет, это же мой дедушка, мой родной дедушка! Он всё время с нами живёт, но сейчас он ушёл на пенсию.

Наконец, товарищам самим захотелось посмотреть на чудесного Андрюшиного дедушку и послушать его рассказы. Они приходили по двое, по-трое, потом — целым звеном и чуть ли не всем классом. У Макара Ивановича появилась своя живая и благодарная аудитория. А потом пришла старшая вожатая и попросила его в школу. И дедушка незаметно для себя стал «пионерским активом»...

Старые кадровики, которых несколько месяцев тому назад коллективы заводов и фабрик проводили на пенсию, — это всё люди с богатой трудовой биографией. Среди них немало таких, которые начали свою трудовую жизнь ещё задолго до Октябрьской революции. Они на себе испытали тяжёлый, подневольный труд. Многие из них могут рассказать о своём участии в революционной борьбе. Вот старый рабочий Трёхгорки Д. К. Власов, сормовичи В. А. Рыбаков и П. А. Малиновский. Они были не только свидетелями, но и участниками революционных событий 1905 года. На памяти

многих нынешних пенсионеров и годы гражданской войны, и героические будни первых пятилеток, и суровая пора Великой Отечественной войны — целые страницы той истории, которую их внуки изучают по учебникам.

Всё это — замечательный революционный опыт, знание жизни, мудрость, накопленная с годами, — не должно пропасть даром. Впрочем, люди, о которых здесь идёт речь, сами с радостью и готовностью делятся своим опытом, своими умениями и знаниями с молодёжью, только вступающей в жизнь. Очень важно, чтобы в этом благородном деле их поддерживали не только товарищи по заводу, не только общественные организации, но и семья. Но так бывает, к сожалению, не всегда.

Бывший мастер Иван Антонович Андреев, всеми уважаемый на заводе человек, перейдя на пенсию, занялся организацией мастерской для ребят своего двора. Все приветствовали затею старого мастера: жильцы дома, родители, сами дети, которые теперь не отходили от дедушки. Только в собственной семье не встретил Иван Антонович поддержки. «И чего это хлопочет старый? Бегаёт, суетится! Чего голову забивает чужими делами? Ушёл на пенсию — сиди, отдыхай!» Может быть, сын и сноха говорили всё это из хороших побуждений: хотели избавить его от излишних хлопот. Но они позабыли о другом — не может человек, всю жизнь отдавший труду для народа, сидеть сложа руки. Позабыли они и о своих детях, его внуках. Под влиянием разговоров родителей и дети приучаются смотреть на благородное дело дедушки как на нелепое чудачество. А заодно приучаются так смотреть и вообще на всяческую общественную деятельность. Надо ли говорить, какой вред это может принести и воспитанию детей!

Эта история поучительна и в другом отношении.

Все мы превосходно знаем, что с самого раннего возраста надо воспитывать в детях уважение к старости. Не только потому, что все мы когда-нибудь будем стариками. Не уважать старость — это значит не уважать общество, страну, в которой живёшь, не уважать труд. Старого человека не жалеть надо, старого человека надо уважать: он всю жизнь трудился для твоего счастья, — вот что должны накрепко усвоить дети. Не только словами, но и собственным примером каждодневно учите этому детей.

В семье инженера Сергеева с дедушкой всегда советуются. «Как ты думаешь, отец? как ты считаешь?» — всегда спрашивает сын. Дети знают: папа окончил институт, руководит большим цехом, а дедушка и в школе-то почти не учился, всю жизнь проработал на заводе, и всё-таки папа внимательно прислушивается к словам деда и делает всегда так, как тот советует!.. Мы думаем, что отец поступает так не из педагогических соображений. Совет отца, мудрого старого человека, всем сердцем принимающего заботы и радости сына, — очень ценен для него. Но какой это прекрасный пример для младших Сергеевых!

Но вот другой пример. Мы нашли его в письме в редакцию. Пишет бабушка. Не будем называть её имени — те, о ком она пишет, сами узнают себя из её горьких строк.

Долгие годы проработала она на производстве, настало время отдыха. Пенсия хорошая, большая, бабушка никому не в тягость. Живи себе в покое да воспитывай внуков. Но дочка рассудила иначе: «Ты ушла на пенсию? Прекрасно. Теперь по крайней мере будет кому присмотреть за хозяйством, убрать комнаты, сготовить обед».

«Я не против, — пишет бабушка, — как не помочь дочери! Но не для того же я всю жизнь работала, чтобы на старости лет стать прислугой. А самое обидное, самое больное для меня — это внуки мои. Ведь они, глядя

Урок рукоделия

Фотоэтиюд Л. Фаянса

на мать, тоже приучились смотреть на меня, как на домработницу. Бабушка, принеси, да, бабушка, подай! Раньше хоть изредка сами пол подметали, а теперь на всё есть бабушка... Вот такая старость у меня, товарищи дорогие!»

Что же сказать о людях, которые незаслуженно обижают пожилую женщину, мать? А о них надо говорить! Они не только омрачают старость заслуженного рабочего человека, они дурно воспитывают своих детей, растят высокомерных бездельников, белоручек. Пусть они сами поразмыслят обо всём этом и постараются сделать правильный вывод из искреннего письма, которое мы здесь привели.

С переходом на пенсию многих рабочих и работниц жизнь в некоторых семьях измени-

лась; воспитание детей в большой мере легло на руки старшего поколения. И хотя большинство наших бабушек и дедушек не имеет педагогического образования, многие из них — великопепные педагоги. В номере одиннадцатом нашего журнала за прошлый год мы рассказывали об ивановской текстильнице Евдокии Семёновне Смирновой. «Бабушка Дуня», пожалуй, самый популярный человек в огромном двухсотквартирном доме, где она живёт. Во дворе все ребята любят и уважают её. Она сумела организовать детей в крепкий коллектив и занять их интересными делами в детском клубе, который с помощью Совета бабушек и дедушек открылся при домоуправлении.

И сколько таких скромных, незаметных дел делают люди, ушедшие на пенсию! Вот одна из комнат домоуправления Щербаковского района г. Москвы. Ранний вечер. В комнате дети склонились над учебниками и тетрадями — готовят уроки. Это те, у которых дома тесно и шумно, те, которым дома некому помочь в затруднительных вопросах школьной программы. Один мальчик откидывается на спинку стула в изнеможении — нет, с этой задачей он не может справиться. К нему подходит пожилой человек и тихонько, чтобы не мешать другим, помогает разобраться в задаче... А этот, маленький, видно утомился и начинает шалить. «Не пойти ли тебе побегать немножко? — советуют ему. — Отдохнёшь — приходи». Пенсионеры А. М. Варваринский и М. В. Пашкова дежурят в этой комнате и следят за детьми, помогают им.

Ткачиха Орехово-Зуевского хлопчатобумажного комбината, бабушка Улюсова — председатель культсовета в своём доме. Многие удивляются: как это она, проработав почти полвека, вместо того чтобы отдыхать, всё своё свободное время тратит на общественные дела. Везде она успевает: и навести порядок в общегитии, и помочь районной больнице в её нуждах, и похлопотать о детском клубе при домоуправлении. Деловая эта бабушка!

В г. Риге, на одной из улиц во дворе маленького, пустого дворика, вдруг возник целый пионерский городок. У ребят появились: своя читальня, мастерская, сцена, карусель. Сделал всё это старый рабочий Александр Александрович Романовский...

Как важно поддержать эту прекрасную инициативу наших уважаемых стариков, подхватить их почин. Подхватить и поддержать — это, прежде всего, помочь. Мы с радостью узнали об одном вечере, который организовал детский сектор Дома культуры завода сельскохозяйственных машин в г. Запорожье. Вечер назывался «Поговорим о внуках». Это была встре-

ча бабушек и дедушек с педагогами. Речь шла о воспитании. Учителя рассказывали о своём опыте работы с детьми, отвечали на вопросы. И в свою очередь с великим вниманием слушали, что говорят старые люди, у которых за плечами большая трудовая жизнь. Такие вечера хорошо бы в каждом клубе проводить.

На московском заводе «Красный Пролетарий» решили создать Совет ветеранов, который будет как бы координировать всю общественную деятельность старых рабочих, ушедших на пенсию. При заводе есть ремесленное училище, подшефная средняя школа. Туда и будет Совет ветеранов посылать старых рабочих и поручать им помогать пионерам и комсомольцам в их работе. Для пионерских дружин каждый такой гость — настоящий клад! Мальчики будут с восхищением следить за умными рабочими руками, взявшими инструмент в школьной мастерской, чтобы показать, как лучше им срудовать. И у многих сегодняшних школьников, которые будут глядеть на эти старые умелые руки, зародится страсть к труду — самая благородная человеческая страсть.

А рассказы ветеранов о революционном прошлом! Что может больше потрясти молодую душу, чем такой рассказ человека, делавшего революцию? На всю жизнь остаются в памяти простые слова о том, как рождалась на нашей земле Советская власть, сколько труда и крови стоила она рабочему люду и как её надо ценить и беречь тем, кто сейчас ещё только учится, набирается ума-разума.

Недавно пионеры одной школы города Одессы к сорокалетию Октябрьской революции решили завести летопись своего города. Начали они свой поход по городу и вдруг натолкнулись на затруднение — как узнать, что происходило в этом доме с надписью «Здесь был штаб молодёжи»? Или в этом, на котором написано, что здесь был ревком? И вот тогда пришёл на помощь живой свидетель прошлого, участник революции. Теперь его часто можно встретить в пионерской комнате школы, увидеть на пионерских сборах. И нет у детей более желанного гостя!

...Прошло всего несколько месяцев, как вошёл в жизнь замечательный закон о пенсиях по старости. И сколько уже мы видим прекрасных примеров того, как человек, получив право на заслуженный отдых после долгой трудовой жизни, с радостью отдаёт свои силы новому общему делу. Избавленные от материальных забот, наши бабушки и дедушки не хотят праздной жизни, они стремятся принести пользу и семье, и обществу. Они заслуживают сердечную благодарность не только своих детей и внуков, но и каждого советского человека.

В. М. БЕХТЕРЕВ О ВОСПИТАНИИ

(К столетию со дня рождения)

В. ПРОСЕЦКИЙ,

кандидат педагогических наук

Владимир Михайлович Бехтерев, крупнейший русский учёный, сыграл выдающуюся роль в развитии ряда наук о человеке: анатомии и физиологии нервной системы, невропатологии, психиатрии, психологии.

Глубоко интересовался он и вопросами воспитания. Интерес этот не был случайным. Многолетние исследования учёного убедили его в том, что между воспитанием и душевным здоровьем существует теснейшая связь.

Особенно привлекали В. М. Бехтерева вопросы воспитания в раннем детстве, которому он придавал большое значение в формировании будущей личности. Возраст первого детства, писал он, есть именно тот возраст, в котором впервые формируются первоначальные устои будущей личности и впервые начинают обрисовываться особенности её нервно-психической организации. Он подчёркивал также, что приобретённое ранее прочнее удерживается, чем то, что было приобретено позднее. Наконец, он указывал, что исключительная нежность и восприимчивость раннего детского возраста при неправильном воспитании создаёт почву для различных отклонений в развитии нервно-психической сферы, для возникновения и развития нервных и психических болезней.

Какие же основные требования к воспитанию в раннем детстве предъявлял В. М. Бехтерев?

Первое требование — не совершать насилий над ребёнком, а умело и чутко использовать его естественные склонности. При этом, конечно, необходимо с самого начала приучать ребёнка к определённой порядку дня, продуманно распределяя его игры, занятия, отдых и т. д.

Следующее требование — тщательно продуманная система физического воспитания ребёнка.

Особое внимание В. М. Бехтерев уделял правильному развитию органов восприятия, давая этому глубокие научно-материалистическое обоснование. Он наметил целую программу воспитания органов зрения, слуха, осязания, обоняния, вкуса. При этом он подчёркивал, что такое воспитание не должно ограничиваться заботой о нормальном физическом состоянии и правильном функционировании каждого органа, но и должно сочетаться с развитием связанных с ним интеллектуальных процессов. «Недостаточно», говорит В. М. Бехтерев, — чтобы ребёнок научился правильно смотреть и видеть, но необходимо, чтобы он умел наблюдать, чтобы он легко узнавал характерные особенности предметов, чтобы он понимал гармонию красок, чтобы он умел наслаждаться природой».

Функционирование органов чувств связано с развитием их мышечных аппаратов, а также общей способности ребёнка к передвижению. «Можно сказать определённо, что без движения развитие воспринимающих органов всегда было бы крайне недостаточным. Так, правильный глазомер и определение расстояний не могут быть усвоены, пока ребёнок не получит возможности ходить своими ножками».

В. М. Бехтерев вообще придавал важное значение развитию движений ребёнка, особенно таких двигательных актов, которые способствуют его дальнейшему психическому развитию (хватательные движения руки, ходьба, речь и другие). Для развития движений он рекомендовал игру, физические упражнения и трудовые занятия.

С ранних лет можно и нужно приучать ребёнка к труду. «Везде и всюду», — писал Бехтерев, — целью воспитания должно быть устранение праздности и приучение к систематическому труду с самого раннего возраста, с тех пор, как ребёнок начинает и ходить, и прочно брать ручками предметы».

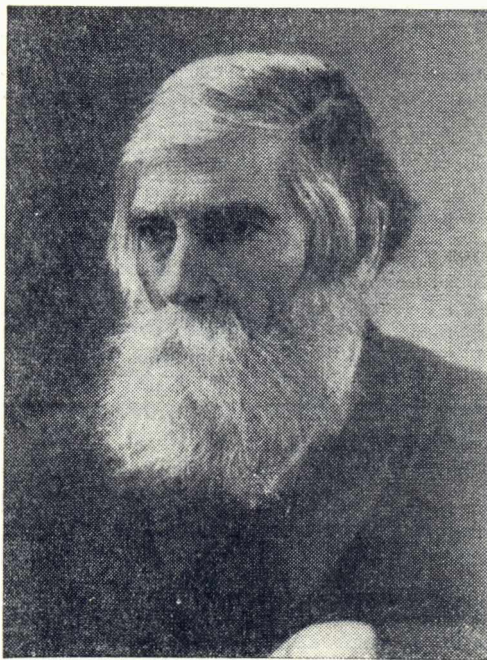
С первых же дней жизни ребёнка необходимо начинать и воспитание эмоций — развивать бодрящие эмоции и устранять угнетающие. В. М. Бехтерев считал, что бодрящая эмоция имеет огромное значение в жизнедеятельности организма. Довольный и весёлый ребёнок лучше питается, он активнее, сильнее и трудолюбивее, чем ребёнок вечно плачущий, недовольный и раздражительный. В целях воспитания этических чувств и подавления эгоистиче-

ских побуждений важно уже с раннего возраста воспитывать ребёнка в детском коллективе.

Наконец, В. М. Бехтерев считал необходимым уже в раннем возрасте развивать эстетическое чувство. В работе «Значение музыки в эстетическом воспитании ребёнка с первых дней его рождения» он высказал ряд ценных мыслей на эту тему. Родители должны устранять всё, что нарушает правильное развитие слуха, охранять орган слуха от возможности заболевания, бережно обращаться с детским музыкальным слухом.

Большую роль в музыкальном развитии играет пение: оно развивает слух, обогащает речь, вызывает радостную эмоцию.

Педагогические идеи В. М. Бехтерева не утратили своего значения и в наше время. Они помогают правильно организовать воспитание маленьких детей в семье и дошкольных учреждениях.

В. М. Бехтерев (1857 — 1927)

Уроки ПОВЕДЕНИЯ

Г. СТЕФАНСКИЙ

Рисунки В. Кобелева

Тёплый, солнечный день. Моя дочь (ей два с половиной года) играет во дворе. Но вот на пороге появилась её бабушка — моя мать.

— Женя!

Женя слышит, но не отвечает.

— Женечка!

Женя продолжает играть, будто не слышит.

Находясь дома, я наблюдаю за происходящей сценой, и она меня возмущает. У бабушки на руках всё домашнее хозяйство (с матерью Жени мы разошлись, и ребёнок остался у меня); сейчас она оторвалась от стирки, чтобы покормить Женю, а та капризничает. Возмущает меня и бабушкина мягкотелость.

— Женечка, детонька, иди кушать, — в который уж раз повторяет бабушка, и в её голосе слышится лишь безграничная любовь. Но Женя не ценит этого.

— Ай! — отмахивается она.

Я не выдерживаю. Подбегаю к дочке и кричу сердито:

— Ты почему не слушаешь бабушку?

Я раздражаюсь целым потоком горячих фраз о необходимости уважать старших, ценить их труд, заботу и т. д. Мысли мои правильны, чувства искренни. Но дочь вместо того, чтобы всё это понять, прочувствовать и тут же перевоспитаться, заливается... плачем. Но я не обращаю на её слёзы внимания, тащу её домой, заставляю умыться и сесть за стол. Женя ещё больше расстраивается. Есть она не может, но я требую, чтобы она ела, и обещаю отшлёпать, если она не будет кушать. Обещание своё я выполняю, но ничего не добиваюсь: Женя рыдает, однако моего приказания так и не выполняет. Бабушка набрасывается на меня и кричит, что я «зверь».

Долго она не может уложить Женю спать. От нервного возбуждения у девочки поднимается температура, даже во сне она долго продолжает всхлипывать. Мне её до боли жалко, а в мыслях — тревога. Я давно уже стал подмечать в характере Жени дефекты, которые часто ставили меня в тупик. Приведу несколько фактов.

Бабушка чистит для Жени яблоко. Та тянет ручки и кричит капризно:

— Дай яблоко!

— Сейчас, очисти и дам.

— Не хочу чищенное, хочу целое.

— Нельзя целое. Надо очистить, в нём черви.

— Хочу червей!!! — вопит Женя и топает ногами.

— Ну, на, на! Уже всё! — ласково говорит бабушка и поспешно суёт яблоко.

Женя ест, и весь стол вокруг тарелки испачкан пищей, потому что она любит возить по клеёнке ложкой. Во время еды она по несколько раз вскакивает из-за стола, бежит к игрушкам. Когда после купанья её вы-

таскивают из ванны — плачет, потому что не хочет расставаться с водой. И так — во всём.

По своим природным задаткам Женя очень подвижная, хохотунья, легко возбудимая. При первом поводе пускает в ход кулачки, а от малейшей обиды готова расплакаться. Я понял, что мне надо серьёзно взяться за воспитание дочери.

Легко сказать: взяться за воспитание! А как это делается? Вспоминаю такой случай. Была ещё с нами мать. Женя провинилась. Мы вдвоём втолковываем ей, как надо себя вести. Женя слушает нас, перебегая поочерёдно взглядом с одного наставника на другого, мордочка улыбается... Когда мы решили, что дочь уже всё поняла, она вдруг растопырила ручонки и, озорно глядя на нас, запела:

— Не пус-сю тая-вай!.. (Не пуцу в трамвай).

Нам ничего не оставалось, как расхохотаться и махнуть рукой: нечего сказать «всё поняла». Вот и воспитывай её!

...Первые мои попытки перевоспитать Женю ни к чему хорошему не приводили. Крики и шлепки, которые я на первых порах применял, только раздражали её и отпугивали от меня.

Тогда я решил действовать убеждением.

— Женя, иди сюда! — зову я, сделав серьёзное педагогическое лицо.

Сначала она не удостаивает меня вниманием. Но я не отступаю ни на шаг. Женя, чувствуя по тону моего голоса, что ей ничего не угрожает, реагирует на мой настойчивый зов довольно оригинально. Она хихикает, срывается с места и убегает, предлагая мне поиграть с ней. Но мне не до игры, я приготовил целую педагогическую речь. Бросаюсь догонять её, ловлю и подхватываю на руки.

Жене только этого и надо. Она хохочет, брыкается, визжит. Когда в моих руках оказывается этот тёплый, нежный и родной мне комочек, я прижимаю его

к груди, целую. А дочь, довольная, что я с ней играю, шаловливо кричит:

— Папка, не муцай!

Близость и тепло Жени, её радостный смех вызывают столько нежных чувств, что хочется бросить все педагогические затеи. Но это только временный порыв дезорганизующих чувств. Беру себя в руки, ставлю Женю напротив и начинаю втолковывать ей основы поведения хорошей девочки. Я сам наслаждаюсь неотразимой убедительностью своих доводов. Но дочь моего восторга не разделяет. Она срывается с места, бежит в уголок с игрушками и хватает своего любимого одноглазого мишку.

Настойчиво требую от Жени, чтобы она подошла ко мне. Сначала она, так же как и от бабушки, отмахивается, но потом подходит.

— Женя, когда тебя зовёт папа или бабушка, надо сразу же идти. Поняла?

— Поняя,— поспешно соглашается она и убегает, считая разговор законченным. Возвращаю её и читаю длинное наставление на тему «что такое хорошо и что такое плохо». Женя добросовестно слушает и вдруг перебивает меня:

— Папа, Ромка может кинуть камень аж до неба!

Бестолковое дитя! Оказывается, все мои глубокие мысли отскакивают от неё, как от стенки горох.

Убедившись, что мой метод бесед не даёт никакого эффекта, я всё внимание направил на выработку у дочери простого послушания.

Первый урок дисциплинированности начал с воспитания привычки являться к старшему по первому же зову.

Вначале каждое моё требование вызывало в ней протест, раздражение, готовность идти на конфликт. Но так как единственным результатом всех конфликтов было всё же подчинение моему требованию, то в конечном счёте это стало для неё естественным и перестало раздражать. У неё постепенно выработалась привычка подчинения. При этом я никогда не звал её ни на какие «приманки». Если звал, чтобы предложить ей что-либо приятное, то никогда сразу не говорил ей, зачем зову. И, наоборот, когда звал, чтобы предложить ей что-либо «неприятное» (например, ложиться спать или убрать игрушки), то всегда сообщал, зачем зову.

Всё это было уже дисциплиной, но лишь первой её ступенью: послушанием. Дальше задача состояла в том, чтобы научить Женю понимать, почему она должна поступать именно так, а не иначе, то есть превратить её послушание в сознательную дисциплинированность.

Стал пытаться объяснять Жене мотивы моих требований, но столкнулся с той же трудностью, что и раньше: мои объяснения до неё не доходили. В чём тут дело? Размышляя, я понял, что запас опыта и понятий у малыша слишком мал, и он просто не может «перевернуть» всего того, что нам, взрослым, кажется элементарным.

Говорить ребёнку: «Переходить одному улицу опасно», — казалось, что может быть яснее и проще. Да, но это ясно для взрослого, потому что слово «опасно» в его сознании наполнено большим жизненным содержанием. А для ребёнка слово «опасно» — пустой звук, потому что у него нет того опыта, что есть у взрослого. Очевидно, надо начинать с организации жизненного опыта Жени. Так я и стал делать.

— Это уют. Попробуй, какой он горячий. Он и тяжёлый (ставлю ей на туфельку уют). Если упадёт на ножку, будет больно.

Мы на улице. Коротко и доступно объясняю Жене то, что она видит в данный момент, в чём сама участвует

или о чём сама спрашивает. Требуя от Жени что-нибудь или запрещаая, я всякий раз коротко поясняю причину.

— Пап, можно с зеркала поиграть?

— Нельзя. Ты можешь уронить и разбить его.

— Пап, дай иголку, я буду шить.

— Иголку тебе ещё нельзя. Уколешь палец. Попробуй, какая она острая (колю ей ручку).

Женя стала вникать в логику вещей и понимать, что мои требования и запрещения не просто отцовская прихоть.

Никогда и ни в чём не обманываю её, и это создаёт у неё прочное доверие к моим словам, приучает считаться с ними.

— Папа, ты куда?

— В город.

— И я с тобой.

— Нельзя, я иду по делу. Ты мне будешь мешать. Вот вечером я приду, и мы с тобой пойдём гулять.

Женя спокойно остаётся, потому что она по опыту знает: как я сказал, так и будет.

Поскольку в основе моих требований и запрещений лежит принцип разумности, я сам без колебаний от них отступаю, если дочь в ответ выставляет свои разумные доводы.

— Папа, можно мне на улицу?

— Нельзя! На улице дождь.

— А там все дети играют!

Смотрю, действительно дети шлёпают босиком по лужам, визжа от восторга. На дворе тепло, и ребёнку не грозит никакая опасность. Отступаю от своего решения: снимаю с дочки платье, ботинки и выпускаю в одних трусиках под тёплый, летний дождь. Вечером, когда она ложится спать, с радостью отмечаю, что ни кашля, ни насморка у неё нет.

Детям в познании мира часто мешают слепые, бессознательные страхи. Отчасти они возникают произвольно. Отчасти их воспитывают взрослые. Так, бабушка, боясь, как бы Женя не попала под машину, внушила ей слепой страх перед ними. Я категорически запретил матери запугивать Женю, а сам начал рассеивать её страхи.

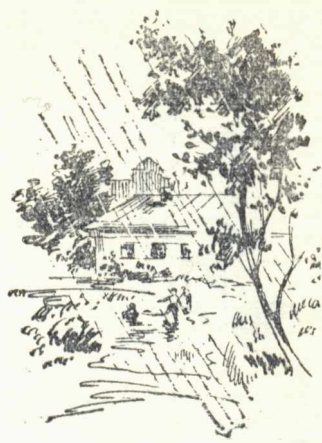
Женя боится темноты. Внушаю: не бойся, там ничего страшного нет. Идём с ней в тёмную комнату и убеждаемся, что это действительно так. Потом нарочно посылаю её за чем-либо в тёмную комнату. Сначала боялась, потом, переборов страх, стала ходить, и, наконец, настолько привыкла, что совсем перестала бояться.

С машиной дело оказалось сложнее. Женя, увидев машину, испуганно заметалась. Удерживаю её на месте и удивлённо спрашиваю:

— Ты чего?

— Машина!!!

— Ну и что?

— Она меня задавит!!!
— Не бойся. Там сидит дядя шофёр и управляет. Он не пустит машину на Женечку.

Это повторяется много раз. Наконец, у Жени страх перед машиной прошёл. Но теперь может случиться обратное. Не боясь машины, девочка сама полезет под неё. Гуляя с Женей по городу, объясняю:

— Вот видишь, мы с тобой идём по тротуару, тут машин нет, тут можно ходить. А там ездят машины, там нельзя ходить. Если Женечка пойдёт там, дядя шофёр может не заметить, и машина нечаянно наедет на неё.

Так постепенно Женя всё поняла, привыкла, успокоилась.

Всячески приучаю Женю чувствовать себя «хозяйкой» в окружающем мире. Стоим мы, например, на автобусной остановке.

— Женя, стой тут, никуда не уходи. Я пойду на ту сторону улицы, куплю открытку.

Я бы мог, конечно, посадить её к себе на шею и вместе с ней сходить. Но я нарочно оставляю её одну, пусть привыкает быть сама себе хозяйкой в сложных для неё условиях.

Большого труда и настойчивости стоило мне преодоление у Жени лености и неаккуратности.

Кроме внучки, моя мать присматривает и за живущей с нами племянницей — пятилетней Оксаной. У детей много игрушек. Обычно они хранятся в детском углу. Но стоит детям поиграть хотя бы пять минут, как вся комната оказывается забросанной игрушками. Появилась насущная необходимость приучить детей к порядку. Пятилетняя Оксана была уже к этому приучена, но трёхлетняя Женя умела только разбрасывать вещи. И вот начался первый урок труда:

— Женя, помогай Оксане убирать игрушки.

— Ай, не хочу!

Как поступить? Слова не действуют, бить нельзя. Мы нашли довольно простой и убедительный приём.

— Не хочешь — не надо. Соберём все игрушки и выбросим их.

Кто-нибудь из взрослых собирает игрушки и уносит за дверь. Сначала Женя смотрит на это с любопытством, потом ей становится жалко игрушек, и она разражается громким плачем.

— Тебе жалко игрушек?

— Да.

— Тогда убери. Мы не можем ходить по игрушкам. Они нам мешают.

Женя сама видит, что это действительно так. Лениво, через силу, собирает игрушки. Трудно, страшно трудно без привычки браться за работу.

Но взрослые не ограничиваются одним разом. Они заставляют убирать игрушки изо дня в день. Убеждаясь, что никто, кроме неё, эту работу не делает, Женя стала жалеть собственное время и труд. Всё чаще мы слышали, как дети говорят друг другу:

— Женя (или Оксана)! Не разбрасывай игрушки. Раскидаешь, а потом три часа будем убирать.

Это уже победа! Трёхлетняя «глупышка» приучается ценить труд! Теперь-то я могу приступить к словесному воздействию на её сознание.

— Женя, не пачкай стол кашей! Бабушка старенькая, ей трудно после тебя убирать. Бабушка много работает, надо жалеть её.

И мои слова «доходят». Свою победу решил немедленно закрепить и развить.

— Женечка, помогай бабушке убирать посуду!

Эту работу Женя выполняет с охотой.

Так же настойчиво добивался, чтобы дочка научилась самостоятельно одеваться, раздеваться.

Чтобы не сбивать Женю с толку условностями, никогда не заставлял делать её что-либо с чисто «учебными» целями.

Если Женя подметала пол, то не по-игрушечному, а по-настоящему, и потому, что это действительно нужно. Если Женя шла со мной по воду, требовал, чтобы она воду из своего детского ведёрка не расплёскивала без толку, а вылила в умывальник.

Труды эти не пропали даром.

Случилось так, что моя мать уехала на месяц отдыхать, я же взял на это время отпуск, чтобы дома закончить одну творческую работу. Таким образом, мы остались вдвоём с Женей. Но она не доставляла мне никакого беспокойства. Моя роль ограничивалась лишь обязанностями «суфлёра». По моим указаниям Женя самостоятельно одевалась, умывалась, завтракала, относила посуду на кухню и шла во двор.

Показательно, что Женя любила работу. Когда ей удаётся сделать что-либо хорошо, она радуется, а если плохо, — огорчается. Я вижу в этом влияние правильного отношения взрослых к её маленькому труду.

Когда Женя делает какую-либо работу, и особенно если выполняет хорошо, обязательно хвалю её.

— Молодец, Женечка, как хорошо убирает! Помогает папе. Какая хорошая девочка.

В следующий раз Женя старается ещё больше. И не только сам хвалю её, но зову соседку, показываю работу дочери, и та тоже неподдельно восхищается этим «чудом».

Важно дать ребёнку почувствовать радость, которую приносят другим плоды его труда.

Мы собираем в лесу малину. Предлагаю Жене набрать малины для бабушки. Это понравилось. Дочка ходит со мной между кустами малинника, спотыкается о валежник, обжигает крапивой ручки, ветви цепляются за её платье, но она настойчиво собирает в свою шапочку ягоды для бабушки. Конечно, это занятие ей вскоре надоедает. Но я настаиваю, чтобы дело было доведено до конца. Зато потом, когда все трудности преодолены, велика радость малыток. Ведь бабушка всерьёз наслаждается ягодами, которые Женя сама нарвала с таким трудом... Есть чему радоваться!

...Хочу сказать ещё об одной черте, которую стараюсь воспитать в Жене, — это самостоятельность и упорство в преодолении трудностей.

Воспитывая дочь, придерживаюсь такого принципа: не облегчать ребёнку задачи, если знаю, что она в пределах посильного и доступного.

Приучая ребёнка преодолевать трудности, конечно, нельзя переоценивать его силы, терять чувство меры. Но нельзя и недооценивать его силы.

...Я белло рассказал, как «преподавал» дочери уроки дисциплинированности, трудолюбия и самостоятельности. Опыт, в конечном счёте, убедил меня в том, что главное в воспитании — это разумность, терпение и любовь к ребёнку. Именно потому, что я старался действовать не формально, а строго учитывая особенности детской психики, что не огорчался неудачами, а проявлял терпение и настойчивость, что постоянно вдохновлялся во всех своих действиях горячей любовью к дочери, — всё это помогло мне твёрдо поставить её на верный путь.

„Неактивные“ ДЕТИ

А. ВОСКРЕСЕНСКАЯ

Одно из важнейших требований педагогики — индивидуальный подход к ребёнку. В воспитании нервных детей оно приобретает особое значение. Однако в нормальной школе детской нервности не уделяют должного внимания. Самое понятие «нормы» как бы исключает возможные отклонения и успокаивает педагога. Между тем это понятие — сугубо условное. Вполне отвечая общим требованиям школы, отдельные дети отличаются таким своеобразием психических черт, которые при отсутствии правильного подхода могут поставить их в тяжёлое положение в коллективе.

Являясь врачом-психиатром, я в качестве члена классного родительского комитета в течение трёх лет наблюдала за несколькими детьми, проявлявшими признаки нервноности. Мне пришлось убедиться, что педагоги обычно обращают особое внимание на более шумных по поведению детей. Их часто считают «нервными», хотя недостатки их поведения в большинстве случаев объясняются плохим воспитанием. Другие же дети, внешне более тихие, остаются незамеченными, несмотря на несомненные признаки нервноности. Обычно это неуспевающие; но не потому, что они неспособны, а вследствие неправильного подхода к ним.

Митя А. — семи с половиной лет (1-й класс). Мать нервно неустойчивая, чрезвычайно опекающая сына. Мальчик слаб, бледен, худ, но умственное развитие нормальное. В классе необщителен, мрачен, неактивен. При вопросе к нему долго молчит, при небольшом повышении тона начинает плакать. С трудом ориентируется в новом помещении и среди товарищей. Утомляется от школьных занятий, в школу ходит неохотно, успевает ниже среднего.

Как врач я знала этого ребёнка ещё с двух лет. Уже тогда у мальчика отмечались явления нервноности и физической слабости. Эти явления можно было бы сгладить, если бы мальчик был поставлен в правильные условия воспитания, укрепляющие его организм и нервную систему. Однако семья не обеспечила этих условий. Мальчик воспитывался в отрыве от детского коллектива (общался только с сестрой); родные постоянно подчёркивали слабость его здоровья, создавали особые тепличные условия. Перед поступлением в школу у мальчика не создали положительного, радостного настроения.

В самой школе к ребёнку не проявили индивидуального подхода. Всё это привело к нервному срыву. При довольно высоком общем развитии мальчик оказался неуспевающим.

Ввиду перемены места жительства Митя был переведён в новую школу. И вот к концу года он уже

стал отличником учёбы. Несомненно, здесь сказался чуткий подход к ребёнку, помогший ему справиться с трудным для него первым периодом пребывания в школе.

Поступление в школу — большое событие в жизни ребёнка. Новый коллектив, твёрдый режим, трудности овладения первыми навыками создают значительную нагрузку на неокрепшую нервную систему. Однако практика показывает, что при умелом индивидуальном подходе можно предупредить возможность нервного срыва и обеспечить ребёнку благоприятные условия для учебной деятельности.

Валя Д. — физически ослабленный ребёнок. В дошкольные годы перенёс травму головы (падение из окна). Мать-одиночка работает, и мальчик значительную часть времени предоставлен самому себе. Непоседлив, легко отвлекается, быстро утомляется. Не дружит с товарищами, интерес к коллективной деятельности отсутствует.

Обучение на первом году представляло для мальчика большие трудности. Он не понимал объясняемого, не мог читать слоги, писать под диктовку. Техники письма овладел довольно скоро; но выяснилось, что он не столько списывает, сколько срисовывает, так как прочесть и осмыслить написанное не мог.

В качестве индивидуальной меры мальчику разрешили присутствовать на занятиях, но без опросов и выполнения задания. Он был оставлен на второй год в 1-м классе.

На втором году обучения успеваемость у Вали заметно повысилась. Он перешёл во 2-й, затем в 3-й и 4-й класс. Однако всё ещё остаётся пассивным, стоит в стороне от детского коллектива.

Здесь интересна сама причина изменений в успеваемости мальчика. Видимо, обстановка и требования школы оказались «сверхсильными» для слабой нервной системы ребёнка. Произшёл нервный срыв, сделавший мальчика неспособным к усвоению школьной программы. Когда же его освободили от непосильных для него в данное время требований, снялась и ответственность, держащая ребёнка в напряжении, нервная система пришла в состояние равновесия, работоспособность восстановилась. Мальчик потерял год, но зато усвоение школьной программы в дальнейшем сделалось для него вполне доступным.

Конечно, такая мера — совершенно индивидуальная, и её нельзя рекомендовать как некий рецепт.

Вот ещё характерный пример, показывающий значение правильного индивидуального подхода.

Толя Р. перенёс до школы много инфекций, у него с запозданием прорезывались зубы и развивалась речь. При поступлении в школу он выглядел моложе своих лет, у него оставалось много черт «детскости». С трудом давались ему простейшие бытовые навыки (очинка карандаша, завязывание шнурков у ботинок и т. д.). Мальчик был крайне нерешителен, склонен к страхам, легко раним, быстро утомлялся.

В школу пошёл охотно, но с первых же дней у мальчика возникли трудности при обучении письму. В силу неловкости, моторной скованности ему не удавалось воспроизвести даже простейшие элементы букв и цифр. Толя сторонился детей, болезненно реагировал на их насмешки. Уроки готовил подолгу и очень утомлялся. Постепенно у него стал пропадать интерес к занятиям в школе. Появились разнообразные боли нервного характера, беспокойный сон (во сне «готовил уроки»). Встал даже вопрос о перерыве в учёбе до следующего года.

Однако дело сложилось иначе. После заболевания и карантина мальчик в течение месяца находился дома. Здесь он спокойно занимался и догнал товарищей. Закончил четвёртую четверть первого года с хорошими отметками.

Мальчик любит театр, декламацию, книги. После длительных уговоров его удалось привлечь к участию в школьной самодеятельности (выступление было коллективным), и это помогло ему преодолеть свою обычную робость. Ободрённый похвалами, он в конце года решился выступить самостоятельно с чтением стихотворения. Успех благоприятно отразился на его настроении.

В 3-м классе первая четверть началась неудачно, настроение у мальчика стало подавленным, снова обострились разного рода нервные явления. Однако после успешного коллективного выступления на классном вечере, а затем индивидуального — на школьной ёлке, настроение выровнялось, мальчик стал спокойнее, увереннее, четверть закончил с отличными отметками.

И в дальнейшем принимались меры по преодолению неуверенности и стеснительности мальчика. Ему давались разные посильные поручения, успехи поощрялись перед классом. Несмотря на дефекты речи (короткое дыхание, глухой голос), Толя начал выступать с чтением стихотворений уже перед более ответственной аудиторией (старшие классы, родительский актив). Мальчик стал увереннее, смелее, у него появились друзья. Год он закончил успешно.

В данном случае видно, что первоначальная слабая успеваемость и пассивность не были следствием умственной отсталости. Дома мальчик занимался лучше, школьная же обстановка с массой новых требований была для него тяжёлой, вела к нервному срыву. Правильное использование интересов ребёнка помогло ему привыкнуть к школе, войти в коллектив. Характерно, что каждый успех во внеклассной деятельности вызывал общий подъём у мальчика, усиливал его ра-

ботоспособность, способствовал повышению успеваемости.

Ясно, что дать готовые рецепты индивидуального подхода к нервным детям невозможно. Однако опыт работы с названными и другими детьми позволяет указать на ряд общих условий, которые необходимо соблюдать в отношении таких детей.

Прежде всего они не должны выпадать из поля зрения педагога. А это, к сожалению, нередко случается. Бывает и так, что специфические особенности детской нервной системы — замкнутость, неактивность, ранимость, утомляемость и др. — ошибочно расцениваются педагогом как следствие неправильного «тепличного» семейного воспитания. Это в свою очередь порождает ошибочные педагогические меры, например порицание за «неактивность», проработка за «леность» на пионерском сборе, что ещё больше травмирует детскую психику. Создаётся своего рода заколдованный круг.

Нервным детям следует, по возможности, облегчать начальный период обучения, более мягко делать замечания, охранять от насмешек.

Всемерно вовлекайте таких детей в коллектив. Как правило, они имеют мало товарищей, неактивны в общей жизни коллектива, легко замыкаются в себе. Здесь сказываются общая боязливость, застенчивость, неуверенность в себе. Между тем, для преодоления этих черт как раз важно участие таких детей в общей деятельности.

В отдельных случаях полезно выдвинуть ребёнка и на выборную должность. В школах обычно стремятся выдвигать лишь наиболее активных, инициативных ребят. Это не всегда правильно, потому что все дети должны учиться организовывать, руководить, отвечать за общее дело, проявлять инициативу. Тем более в таком опыте нуждаются дети боязливые, застенчивые, замкнутые... Помните, что многие из нервных детей, внешне пассивные и замкнутые, одарены большими способностями, фантазией, много читают, мечтают. Перенести свои замыслы в жизнь им мешает робость, боязнь быть одёрнутыми или осмеянными.

Конечно, при выполнении этими детьми общественных обязанностей им, особенно на первых порах, нужна большая помощь со стороны взрослых, чтобы не допустить провала. Провал может ещё больше усилить страх у ребёнка. Успех же дела часто настолько поднимает ребёнка, что дальше он уже почти не требует помощи от взрослых.

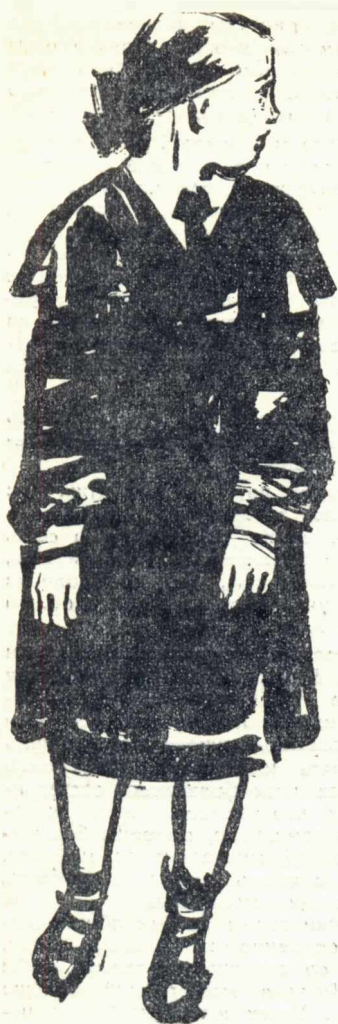
Большинство застенчивых, замкнутых, ослабленных детей моторно заторможено. Они вялые, мало бегают, прыгают, неловки в движениях. Хорошее средство оздоровления и укрепления этих детей — физкультура, ритмика, хореография. Этим занятиям при работе с нервными детьми уделяйте особое внимание.

Желательно также, чтобы эти дети участвовали в кружках «Умелые руки».

Знакомясь с домашними условиями жизни таких детей, часто видишь, что в семье им уделяют мало внимания, или совсем не придают значения нервности детей, или подходят к ней односторонне. Родители ищут помощи у врача, забывая о важнейшей роли правильно организованного воспитания.

Школа в отношении этих детей также делает ещё слишком мало.

Между тем, именно уже в детском возрасте, когда нервная система особенно пластична и чувствительно воспринимает не только отрицательные, но и положительные, укрепляющие воздействия, — можно многого добиться. Мы можем каждого ребёнка воспитать здоровым, бодрым, жизнерадостным человеком, полноценным работником.

Клémentина

Рассказ

Людия КОХАНСКАЯ

Рисунки Г. Калиновского

— Что такое? Что там случилось? — спрашивала учительницу председатель родительского комитета Елизавета Васильевна.

— Что было? Да вот давайте сядем, я вам расскажу...

...Это ещё в прошлом году было. Особенно помню я тот день, когда впервые присмотрелась к этой девочке. Прошло уже десять минут урока. В 6 классе «А» давно установилась тишина. И вдруг дверь открылась, и Катя Климова появилась на пороге. Маленькая, крепкая, с уже округляющимися формами, молча стояла она и глядела на меня широко открытыми глазами. Её глаза, глаза человека, убеждённого в своей правоте, рассердили меня.

— Перемена давно кончилась. Почему ты опоздала? — сурово спросила я девочку.

Всё с тем же невинным видом Климова ответила:

— Я была очень занята, передо мной мальчик извинялся.

Я отвернулась к окну, чтобы скрыть улыбку.

— Ах, вот как? Объясни нам, почему же он так долго извинялся?

— Я в коридоре дежурила. Не дала ему баловаться. Он меня ушиб. Вот и извинялся.

— Ну, садись, — разрешила я, — да принимайся за задачу.

Она чинно уселась и углубилась в чтение задачи. «Умная ты, — подумала я, — но какая же смешная».

...Прежде чем посетить Климову на дому, я собрала о ней некоторые сведения. Узнала, что мать её одиночка и работает в мужской парикмахерской. Девочка не знала отца.

Однажды по окончании второй смены мы с Катей пошли к ней на дом.

— Кто? — спросил голос за дверью в ответ на наш звонок.

Дверь открылась, но мать Климовой вдруг устремилась назад в комнату. Я с удивлением заметила, что её лицо блестело, словно облитое желтком.

— Что с мамой? — спросила я Катю.

— Яйцом с мёдом намазалась, чтобы морщинки пропали, — пояснила мне девочка.

Через несколько минут мать возвратилась с вымытым лицом.

Мы разговорились.

— Катя спит отдельно, — ответила мать на мой вопрос и указала кровать, покрытую выцветшим, заштопанным одеялом. Я невольно перевела взгляд на туалет. Там стоял дорогой трельяж, а перед зеркалом лежали все средства восстановления красоты, начиная с туши и кончая несколькими сортами губной помады.

— Слушается Катя? Не балует? — спросила мать и рассеянно поправила ленту в косичке дочери. — В дневник-то я каждый день смотрю, двоек нет.

— Что вы! Катя способная.

Немного погодя Климова извинилась передо мной и опять скрылась, захватив что-то с туалета.

Вдруг позвонили. Девочка вприпрыжку бросилась открывать.

— Это дядя Петя! — радостно крикнула она. За ширмой послышался торопливый шорох.

— Мария Клементьевна! Вы готовы? Опоздаем! — крикнул дядя Петя, поздоровавшись с нами, и ущипнул Катю за щёку.

— Сейчас, сейчас, — обождал! — ответили из-за ширмы.

— Мама в кино идёт с дядей Петей, — тихонько пояснила мне Катя. Наконец, совсем одетая Климова вернулась к нам. «Ну и шляпка! Целая оранжерея», — подумала я.

Мария Клементьевна ещё раз извинилась передо мной, обещала на днях зайти в школу, поговорить не торопясь, и мы остались одни.

Провожая меня домой, Катя делилась своими мыслями:

— Дядя Петя хороший. Он обещал меня в цирк взять.

— Не смей обижать маленького! Уходи!

— А тебе что? Тебя не трогают. Сама уходи!

Голоса — один мальчишеский, резкий, задиристый, второй девичий, с глубокими грудными нотами — звучали вперебивку. Наконец, охрипнувший мальчишеский голос выкрикнул обобщённо:

— Не твоё дело, уходи, воровка!

Евгения Ивановна быстро приоткрыла окно учительской и громко сказала:

— Мальчики! Сейчас же зайти сюда.

Но мальчик удирал изо всех сил. А девушка стояла и смотрела ему вслед, как-то сторбившись и бессильно опустив руки.

— Ах, негодяй, негодяй! — шептала Евгения Ивановна. — И этот туда же! Конечно, его мамаша настропила.

— А кто он?

— Как кто? Ухажёр мамин, — был ответ. — А так-то он просто шофёр. Ну, они поженились с мамой не могут, — болтала Катя, — потому что у дяди Пети законная жена есть. И трое детей. Ну, а всё ж таки он лучше дяди Коли, потому что дядя Коля тоже жениться не мог, а ходил редко, и мама всё время плакала и очень похудела. А дядя Петя приходит и не скандалит, и не пьяный, и маму не обзывает.

...Мои шестиклассники устроили как-то в школе маленький костюмированный вечер. Пригали «зайцы» и Красные шапочки. Белокурая «Весна» обсыпала веселящихся бумажными цветами. Но вот начались выступления. Сейчас очередь Климовой спеть песню «Школьный вальс». Но что это за чуело заковыляло из толпы к эстраде? На девочке длинное, до полу шёлковое платье. Туфли на высоком каблучке. Волосы завиты и кажутся огромной копной спутанной соломы. «Катя! Как она прошла в таком виде?!» — изумилась я.

Девочка запела. Оживлённая, с горящими глазами, она с увлечением выводила высокие нотки, прижав к груди сплетённые пальцы рук, — должно быть, подражала виденным ею артисткам.

— Какое уморительное кривлянье, какой костюм! — перешёптывались учительницы.

А Катя уже кончила петь песню и объявила новую: «Ответ». — «Что за «Ответ»? Этого номера нет в программе», — думала я. Обеспокоенная, я хотела подняться, остановить Катю, но она уже запела.

Не помню полностью текста песни. Там было что-то про поцелуй, признания, опасения, что любовь улетит — не воротится, угроза не истратить минут дорогих и другому назначить свидание. Такие слова! И маленькая фигурка в криво надетом шёлковом платье, булавками подколотом на животе. А лицо! Детское белобровое лицо Кати. Радостное. Сияющее... Пенье я прервала на полуслове, а девочку послала домой переодеться.

...Примерно через полгода случилось это ужасное, чему я сначала поверить не могла. Милая, смешная Катя оказалась... воровкой. Да, она украла и притом так неумело, так неловко и глупо, что тут же и попалась. Был у нас бурный педсовет, где мне пришлось выдержать целый «бой» с учителями, стоявшими за исключение Кати. С трудом добилась решения: оставить в школе, но взять под особое педагогическое наблюдение.

По окончании педсовета пошла к Климовой. Дома была только бабушка, приехавшая из деревни. Уви-

дев меня, она горько заплакала. Глядя на её седую опущенную голову, по-деревенски повязанную серым полушалком с чёрными разводами, я почувствовала глубокую жалость к старушке, которая, понятно, не была равнодушной ни к незадачливой жизни дочери, ни к тому, что случилось с внучкой.

— Где Катя? — спросила я.

— Дочка её к сестре на каникулы отправила... Вот тетрадь нашли. Вам хотела дочка отнести...

Дома я открыла тетрадь. Это был дневник Кати. Вот он... Хотите, я прочту вам из него кое-что, относящееся к этой истории?

Записки за 6-й класс

8 декабря. Ну и гору мы сегодня открыли в Сокольниках, у пруда! Я, Туся и Соня. До полпруда ехать на лыжах бы с этой горы, да вот беда — кататься не пришлось. Мальчишки из Ростокинской школы помешали. Один с глазами чёрными, как чернильная клякса, крикнул мне, что я снежная ведьма, потому что вся белая и даже брови белые-пребелые. А я ему крикнула: «Филин чернильноглазый!»

Туся две лыжные палки связала, пику мне сделала. А он налетел на меня и в момент сломал мою пик. А я за палец его укусила. Пришлось всё же уйти с горы. Противный кляксоглазый!

12 декабря. Опять на гору мальчишки не пускали. Сначала хотели совсем нас прогнать, снежками закидали, а потом надоело, видно, и сами к нам спустились. Кляксоглазого зовут Ваня, а второго, в ушанке — Вася, у него лицо, как у девочки.

А глаза у Вани и верно на кляксы похожи. Слово две чёрные капли пролиты. Он в седьмом классе

учится, — высокий, худой. Он сказал, пожалуйста, идите на гору, ему не жалко. Покатайтесь! Хитрый! Нашей же горкой нас угощает.

15 декабря. Всё! На пруд больше не пойду. После вчерашнего... Мы с горы два раза на санках скатились, а потом Ваня и говорит: «Дай я тебя прокачу!» Сел да на полгоре санки и перевернул. Я барахтаюсь, не поднимусь никак. А он глазами хлопает, смеётся. Внизу Туся, Соня и Вася стоят, дразнятся: «Жених и невеста! Жених и невеста!» — и на все Сокольники хохочут.

Встала я, галошу с валенка сняла и в Ваньку-встаньку запустила. Есть же такие противные на свете!

Записки за 7-й класс

2 сентября. Сегодня в парк только взрослых пускают. Пришлось нам в дырку заборную лезть. Туся клок волос в щели оставила. Ещё бы, кудри такие, не то что мои, крысиные хвостики. Идём по парку, и вдруг слышу: «Эй! снежная ведьма, здравствуй!» Я оглянулась. Они — Ваня и Вася. Восьмиклассники, ничего не скажешь. Белые воротнички, причёски у обоих. А Ванька-встанька махнул своими вениками-ресницами, кляксами на нас посмотрел, да и спрашивает:

— У тебя отчего брови седые? От переживаний?

8 ноября. Я совсем не знала, что ему тоже дали билет в Дом пионеров. И вдруг, когда уже погасили свет, а жонглёр после мячиков веерами начал бросаться, — кто-то рядом со мной. Повернулась, посмотрела — Ваня кляксоглазый. А он тихонько смеётся.

У меня в руках номерок от пальто был, на длинном шнурке болтался. Ваня взял кончик верёвки, вокруг

пальца обернул раз... два, а на три—номерок вместе с моей рукой как схватит... Драться нельзя. Действие идёт. Стыдно. Сижу, молчу, номерок крепко держу. А потом... как рвану руку, даже шнурок порвала. Домой шла, а в сердце словно кузнечик прыгал.

20 ноября. Ваню я каждый день вспоминаю. Скоро в школе вечер. Ваня обещал, что придёт.

15 декабря. Сегодня покупали тушь в магазине, я и Туся. Вася и Ваня альбомы смотрели. К нам подошли.

У Туси такая красивая шубка, синяя с белочкой. И волосы пышные из-под шапочки выбиваются. А моё пальто, как селёдка,—серое, противное... Я убежала.

Попрошу маму хорошенько: «Мама, милая, сшей мне новое пальто. Красивое, с мехом. Как мне оно нужно, если бы ты только знала».

16 декабря. Мама сказала, что в этом году мне новой шубы не будет. Денег нет.

18 декабря. Сегодня вместе катались на коньках. Ваня, как только увидел нас с Тусей, подъехал и стал нам разные фигуры показывать. Какой он ловкий, хороший. И глаза на чернильные пятна совсем не похожи. Угольки — быстрые — вот какие у него глаза.

В воскресенье я пойду с ним в кино на пятничасовой сеанс. Но в чём идти? Туся! Дала бы ты мне надеть твою шубу один единственный раз! Туся! Подруженька!

20 декабря. Какая скупая Тусина мама! Не разрешила нам поменяться одеждой даже на час.

21 декабря. Сегодня на вешалке седьмого «Б» увидела красную шубку с цигейковым воротником. И кому это такую прелесть купили? Попробовала накинуть. Очень хорошо. Вот бы её надеть в выходной. Да разве дадут? И просить нечего. Значит не идти?..

Придёт Ваня на остановку, а я и не выйду. Он рассердится и никогда, никогда больше не позовёт меня в кино. Наберётся смелости и пригласит Тусю. Вот из-за шубы всё и погибнет.

22 декабря. А что, если самой надеть потихоньку эту шубу на один только день? Взять и надеть, а моё пальто-селёдку в парте оставить. В субботу хватятся, поищут, а она в понедельник опять уж на вешалке висит...

— На этой записи дневник обрывается. А теперь я вам доскажу конец. В субботу красная шуба с цигейковым воротником пропала из раздевалки. В воскресенье старшей вожатой, проходившей около кино, показалось, что в толпе промелькнула пропавшая шуба. В общем на другой же день вор был разоблачён. Кате Климовой угрожало исключение из школы. Но разве я могла допустить это?.. — вздохнув, закончила свой рассказ Евгения Ивановна.

— Ну, с тех пор Катя подросла, поумнела. Она сейчас хорошо учится, замечательная общественница. И

Ваня «кляксоглазый» оказался прекрасным мальчиком. Он узнал про историю с шубой, но ничуть не отдалился от Кати. У них сейчас хорошая дружба. Не это беспокоит меня, а то, что некоторые дети всё узнали через родителей, и видите, что иногда происходит?

— Да, дети бывают жестоки порой,—сказала Елизавета Васильевна.

— Дети? О, нет! А взрослые — да. Детская душа — открытая, беззащитная. Она жадно тянется ко всему, часто не разбирая, что хорошо и что плохо. Возьмите этот Катин дневник, её нелепое платье и душещипательный романс на вечере, её разговоры о маминих ухажёрах, наконец эту красную шубку, понадобившуюся ей для первого свидания... Сколько во всём этом смешного, уродливого, печального!.. И всё же за всем этим я вижу чистую детскую душу, рвущуюся к свету, к счастью, к красоте.

— Это правда,—сказала Елизавета Васильевна. — Но кто виноват, что так в жизни всё складывается?

— Вот над этим я и думаю,—подхватила Евгения Ивановна. — Кто виноват, что эта умная и милая девочка чуть не сбилась с пути? Может, мать, для которой её помада и ухажёры дороже дочери? Или мы, педагоги, для которых отметка в классном журнале важнее живой детской души? Или родители, порой так легко бросающие ком в чужого ребёнка?

— Мы все виноваты,—задумчиво сказала Елизавета Васильевна. — Все мы в ответе за детей.

ТАКИМИ ЖЕ БЫЛИ МЫ САМИ...

А. Шибаловский

*Отцу сообщают, что сын на урок
Приходит без книг и тетрадок,
Что слишком его привлекает каток,
Что он нарушает порядок.*

*Отец прочитал, покачал головой
И молвил с улыбкою маме:
— Мальчишка, как видно, растёт боевой.
Таковыми же были мы сами...*

*Отцу сообщают: подрался сынок,
На грядках повывергал свёклу,
Вчера он сорвал физкультуры урок,
В теплице им выбиты стекла,*

*Отец усмехнулся: — Ну что ж, не беда!
Ребята растут храбрецами.
Мальчишек буянами числят всегда,
Таковыми же были мы сами...*

*Однажды в милицию вызван отец.
Ему протокол зачитали:
Напившись в буфете, его «молодец»
Двух женщин избил на вокзале.*

*Папаша на сына сурово глядит,
Сердито поводит усами.
Но он почему-то теперь не твердит:
— Таковыми же были мы сами...*

ГОТОВЬТЕСЬ К ПРАЗДНИКУ ЮНОСТИ!

В. ЗОЛОТОВ

Варшава, 1955 год. Жаркий августовский полдень — последний день V Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Одну из центральных улиц города запрудила толпа юношей и девушек. Воздух наполнен разноязыким говором, повсюду слышен звонкий смех. В этот жизнерадостный шум врываются нетерпеливые гудки автомобилей и автобусов, выстроившихся в ряд чуть ли не на километр. Шофёры высываются в окна машин и, догадавшись о причине задержки, почему-то весело сообщают пассажирам:

— Ну, это надолго! Молодёжь обменивается адресами.

А толпа растёт. В центре её виднеется араб в белом тюрбане. Десятки рук тянут к нему блокноты, тетради и просто листки бумаги. Юноша смеётся, торопливо пишет и восклицает:

— До скорого свидания на шестом фестивале!

За идеи мира и дружбы, которые бесконечно дороги сердцу каждого молодого человека, за незабываемые сердечные встречи, за радостный, весёлый праздник полюбило молодое поколение свои международные фестивали молодёжи. Пять раз съезжалась молодёжь разных наций, цвета кожи и из самых далёких уголков земного шара на праздники мира и дружбы. Их видели украшенные улицы и площади Праги и Будапешта, Берлина, Бухареста и Варшавы. Каждый новый фестиваль, проводимый Всемирной федерацией демократической молодёжи и Международным союзом студен-

тов, становился всё многочисленнее и грандиознее. И как бы ни были талантливы поэты и писатели, которые рассказывают и расскажут о фестивалях, кажется, что бледны и невыразительны слова — так непередаваемы величие и красочность этих праздников молодости мира.

Иногда цифры красноречивее слов. Если на первый Всемирный фестиваль молодёжи и студентов в Праге в 1947 году собралось 17 тысяч человек, то на Варшавский фестиваль съехалось свыше 30 тысяч юношей и девушек со всех параллелей и меридианов земного шара.

Весть о том, что следующий VI Всемирный фестиваль состоится в Москве, словно радостная песня, облетела весь мир. По инициативе Всемирной федерации демократической молодёжи и Международного союза студентов был образован Международный подготовительный комитет фестиваля, в который вошли представители молодёжных организаций, видные общественные деятели, известные спортсмены, деятели науки и культуры разных стран мира.

Что будет на Московском фестивале?

Досужие журналисты уже подсчитали: если кто-нибудь захотел бы посетить все мероприятия Московского фестиваля, ему понадобится примерно 100 лет. Что же будет на VI Всемирном фестивале молодёжи и студентов? Давайте приподнимем завесу, скрывающую будущее, и посмотрим...

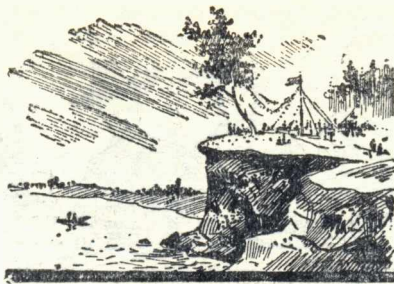
...28 июля 1957 года. Яркие лучи взошедшего солнца залили улицы и площади нашей древней столицы. Москва оделась в праздничный убор. С раннего утра на московских улицах царит небывалое оживление. Посланцы молодёжи более чем из 100 стран мира, тысячи советских юношей и девушек из всех республик и областей — все тянутся к Центральному стадиону имени В. И. Ленина. Стадион — сплошная симфония красок от ярких национальных костюмов делегатов, юношей и девушек, приехавших с берегов голубого Нила и полноводной Темзы, с Индонезийских островов и из Скандинавии, из стран девственной природы, знойной Африки и из далёкой Бразилии. По традиции в первый день фестиваля все встречают участников эстафеты мира и дружбы. Но вот наступает самый волнующий момент. Фанфаристы подняли серебристые трубы, взмывает высь флаг фестиваля — праздник начался.

«Живой альбом» — так можно назвать фестиваль, а страницами в нём будут дни. И хотя их немного (всего 15), каждый из них по-своему незабываем. В программу фестиваля, например, включены: массовые театрализованные представления «За мир и дружбу!», «Слава мирному труду!», праздник девушек, костёр солидарности с молодёжью колониальных стран, большой праздник сельских юношей и девушек на территории ВСХВ. Ежедневно в московских клубах, театрах, концертных залах, на открытых эстрадах будет

проходить 70 концертов и спектаклей, на которых может одновременно присутствовать свыше 100 тысяч зрителей. Большое место уделяется спортивным состязаниям. III Международные спортивные игры молодёжи, являющиеся частью фестиваля, предусматривают соревнования по 20 видам спорта для мужчин и 15 для женщин. Впервые в нашей стране состоятся международные состязания по стрельбе из лука, травяному хоккею, регби. В соревнованиях по этим видам спорта будут участвовать и советские спортсмены. Болельщики футбола увидят интересные игры не только в Москве, но и в Ленинграде, Киеве, Тбилиси, Минске. На стадионах, на многочисленных спортивных площадках парков и садов Москвы будут приниматься нормы на спортивный фестиваль значок. Состоятся также: праздник воздушного спорта в Тушино, водный праздник в Химках, грандиозный карнавал в Центральном парке культуры и отдыха имени Горького, бал в Кремле, цирковая кавалькада по улицам Москвы. Закроется фестиваль поздно вечером 11 августа массовым гулянием молодёжи.

До Всемирного фестиваля осталось несколько месяцев, и подготовка к нему сейчас в полном разгаре. В десятках стран созданы национальные подготовительные комитеты. Каждый день приносит всё больше вестей, что молодёжь разных стран проводит встречу Московскому фестивалю местные и национальные фестивали, участвует в международных молодёжных встречах дружбы, устраивает дискуссии о роли молодёжного движения в ослаблении международной напряжённости, распространяет анкеты «Что ты хочешь увидеть на Московском фестивале», организует кампании по сбору денежных средств для поездки в Москву и т. д.

Не откладывая ни на один день, начала подготовку к Московскому фестивалю и наша молодёжь. Чтобы лучше встретить светлый праздник юности мира, с сентября 1956 года по май 1957 года проводится Всесоюзный фестиваль советской молодёжи. Он состоит из трёх туров. Сначала фестивали пройдут на предприятиях, в колхозах, школах, вузах. Потом начнутся более крупные — районные, городские. В третьем туре состоятся областные и республиканские фестивали. Их победители примут участие в заключительном празднике, который состоится в Москве с 20 по 27 мая 1957 г. Этот праздник, по существу, будет как бы смотром творческих сил нашей молодёжи: он покажет, с чем идут к Всемирному фестивалю советские юноши и девушки.

Школьный фестиваль

...Однажды в школе на всех этажах появились большие красочные плакаты: «Внимание, внимание! 20 мая первый школьный фестиваль. Он будет проведён на скале, за озером. Сбор у школы в 11 часов утра». В это долгожданное утро юные жители Кондопоги, Карельской АССР, встали раньше солнца. Огромная лесная поляна за озером, где состоялся школьный праздник, была украшена разноцветными флажками. Такие же флажки, яркие букетики цветов были в руках участников. Отдаваясь звонким эхом в лесу, звучат горны. Торжественное построение. Девятиклассник Юрий Ермакин рапортует директору школы, с какими успехами пришли школьники к своему фестивалю. А успехами можно гордиться. Свыше 200 пионеров и комсомольцев не имеют ни одной тройки, в школе повысилась дисциплина, всё больше крепнет дружба между ребятами...

Совсем недавно в нашей стране стали проводиться фестивальные праздники. Но очень быстро они завоевали популярность среди детей. Ребята с большим интересом готовятся к этим праздникам, где они могут от души повеселиться, потанцевать, спеть зазорные пионерские песни.

Чтобы фестиваль прошёл содержательно и красочно, чтобы принёс много пользы и радости нашим детям, надо прежде немало потрудиться, проявить много изобретательности, настойчивости, умения и выдумки.

К фестивалю готовятся не одни москвичи, готовятся также молодёжь и школьники всех республик, всех городов и сёл. Правда, приехать в Москву удастся не каждому. Но и тот, кто не побывает в Москве, всё равно примет участие в фестивале, пусть не всемирного, а меньшего масштаба.

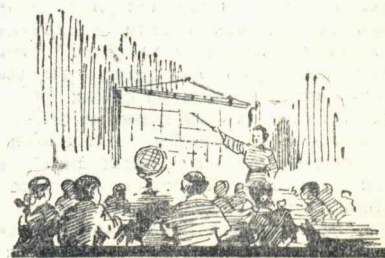
Какой же вклад может внести каждая школа, каждая семья в подготовку Всемирного фестиваля?

Ближе узнавать друг друга

В вестибюле московской 706-й школы бросается в глаза огромная красочная карта мира. Карта не совсем обычна. Она усыяна множеством цветных лампочек. Они горят у названий больших городов, таких, скажем, как Лондон, Прага, Каир, Варшава, но можно встретить лампочки и у сёл, и маленьких городов, о которых не многие слышали. Эта карта, сделанная руками учеников, рассказывает о переписке школьников с ребятами двадцати стран земного шара. Рядом с картой переписки расположен стенд, на котором вывешиваются переводы прибывших писем. Большой и полезной работой занят интернациональный актив школы. В него, помимо учащихся, входят и учителя, и родители. Чем же занимаются ребята — члены этого актива? Они ведут переписку с учащимися других государств, стремятся лучше узнать страны мира: их историю, географию, нравы и обычаи разных народов. Конечно, письмо, написанное на языке хинди или китайскими иероглифами, самостоятельно прочесть трудно. Но английский или немецкий текст можно перевести своими силами. Этим занимаются специально организованные переводческие кружки. Работа кружков наглядно показывает, как занятия в интернациональном активе помогают школьному ученику.

Взять хотя бы такой пример. Инна Решетникова послала письмо в Индию. Юноша-индеец Арора из Джанакпури прислал ей ответ. Сердечно благодаря девочку за тёплые слова дружбы, рассказав много интересного о своей родине, Арора пишет: «Ваше письмо, написанное на вашем языке, было для меня проблемой, так как у нас, в Индии, не знают русского языка. Поэтому прошу, если нетрудно, отвечать мне по-английски...». На первое письмо ответить по-английски Инне было трудно, но помогли занятия в кружке. Сейчас Инна знает английский значительно лучше.

Успешно готовятся к предстоящему фестивалю учащиеся и других школ. В интернациональном клубе 243-й школы идут занятия в пере-

водческой, лекционной, натуралистической, фотокорреспондентской и других секциях. В интернациональном клубе 69-й школы работает историко-географическая секция. Её участники ведут по школьному радиовещанию такие, например, передачи: «Знаешь ли ты Москву?» Ведь в дни фестиваля каждый школьник может заговорить на улице, в клубе, в театре с посланцем зарубежной страны. Он должен уметь ответить на все расспросы дорогого гостя о Москве, уметь рассказать о её героическом прошлом. Поэтому в своих передачах члены кружка стараются на ярких, живых примерах раскрыть перед всеми учениками школы историю Москвы, заинтересовать их и привить любовь к таким наукам, как история и география.

Работа интернациональных клубов в школах заслуживает всяческой поддержки и подражания. Даже поверхностное знакомство с их деятельностью показывает, как она полезна для детей. Ребята узнают много нового, интересно проводят свободное от уроков время. И главное — у них укрепляется чувство интернационализма, чувство дружбы и уважения к другим народам.

Что готовить к фестивалю?

Гена Высоков — ученик 6-го класса 25-й алмаатинской школы — из рогатки убил голубку. Его сосед Дмитрий Иванович Новиков огорчённо сказал ему:

— Птенцы остались сиротами. Ну что ж, может быть, ты загладишь свой проступок, вырастив их.

И он дал Гене двух крошечных птенцов. А сейчас у мальчика около тридцати голубей. Он вместе с другими ребятами разводит голубей к фестивалю молодёжи Казахстана.

Голуби!.. Чудесный символ мира и дружбы между народами. Во многих школах создаются кружки по разведению голубей, руководят которыми учителя и родители. Но этого мало. Фрунзенский райком комсомола Москвы стал инициатором создания голубятен и при домоуправлениях. Ко дню открытия фестиваля юные москвичи решили вырастить 30 тысяч голубей.

— Настоящий праздник не обойдётся и без ярких цветов, — сказал юннатам Троицкой школы Краснополянского района Московской области агроном Владимир Ильич Толстой, внук великого русского писателя. — Давайте их разводить.

Юннаты вместе с родителями-колхозниками решили выращивать гладиолусы, махровую сирень, жасмин, флоксы, георгины. Они обратились ко всем школьникам страны с призывом вырастить к фестивалю много

цветов. Московские школьники хотят разбить на пришкольных участках и во дворах «фестивальные клумбы». Осенью 1956 года тысячи школьников областей и районов, по которым проходит автомагистраль Москва — Симферополь, принимали участие в озеленении шоссе.

«Сделаем свой двор, свой город чистым», — с такой инициативой выступили пионеры 41-й школы Тбилиси. На улицах города можно увидеть группы ребят с красной повязкой на рукаве. Вид у них самый деловой. Это они убрали мусор с тротуара перед воротами Оперного театра, и они уже добиваются от райисполкома асфальтирования дворов. Взрослые говорят: чище стало в нашем районе, когда санитарный контроль начали осуществлять ребята.

— Пожалуйста, поднимите! — требуют пионеры от гражданина, который бросил окурочек на тротуар. Гражданин краснеет, поднимает окурочек и кидает в урну. Хорошее начинание тбилисских школьников должно быть поддержано учащимися других городов.

Чтобы могли принять участие в фестивале юноши и девушки других стран, нуждающиеся в материальной поддержке, был создан Международный фонд фестиваля. Перед Варшавским фестивалем ученики одной из пражских школ собирали средства в фонд фестиваля. В результате эта школа смогла отправить деньги в Париж для поездки на V Всемирный фестиваль трёх французских школьников. В других школах Праги были собраны средства для молодёжи Африки. Нашим школьникам нужно продолжать эту славную традицию солидарности и интернационализма молодого поколения всех стран.

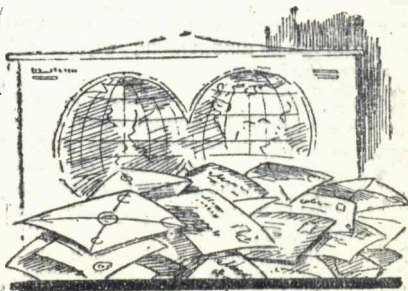
Товарищи родители! Поддержите инициативу своих детей-школьников. Помогите им советом и делом подготовить больше подарков к фестивалю. Пусть каждый гость, приехавший на Всемирный фестиваль в Москву, получит подарок.

Учащиеся 113-й московской школы организовали у себя «фабрику подарков». Под руководством преподавателей и родителей созданы цехи — по выжиганию, вышивкам, рукоделию, художественный цех. Более 300 учащихся в свободные часы делают разнообразные сувениры, которые они поднесут гостям в дни фестиваля. Здесь есть простор творческой выдумке! Подарками могут быть действующие модели, макеты, панорамы, вымпелы, рисунки, скульптура, вышивки, разные изделия из дерева, глины, альбомы с фотографиями, марками, видовыми открытками своего города. Ценный подарок к фестивалю готовят три московские школы — 568, 560 и 541-я. Они совместно строят стадион.

Нужна и ваша помощь

Практика показывает, что молодёжный фестиваль успешно проходит только тогда, когда он продуман весь до мелочей, когда, помимо увеселительной стороны, он имеет и другую — воспитательную. Разве можно считать педагогичным случай, происшедший на фестивале молодёжи Вевисского района в Литве, о котором рассказывает учитель Е. Милько: «...по громкоговорителю было объявлено, что участники фестиваля могут испытать своё счастье в воротах футбольного поля стадиона Вевисской средней школы. Между штангами ворот на протянутой верёвке висят разнообразные призы в конвертиках. Самые активные участники игры — школьники. Вот ведущий завязывает глаза одному из учеников, поворачивает его несколько раз вокруг. Школьнику везёт, он срезает приз, отходит в сторону, развёртывает... призом оказалась сигарета! Другому школьнику «посчастливилось» срезать мундштук. Им ничего не оставалось сделать, как насладиться горьким дымом никотина...»

Чтобы лучше подготовить фестиваль, одной самостоятельности учащихся недостаточно. Нужна самая всесторонняя помощь педагогов, райкомов комсомола, шефов, домоуправлений и, конечно, ваша, товарищи родители!

ЗАБОТА

О ЖЕНЩИНЕ-МАТЕРИ

Эта посильная помощь может быть оказана и в форме полезных советов, и в практических делах. Так, в 124-й московской школе мать ученицы Гавриленко рассказала ребятам о своей поездке на теплоходе «Победа» вокруг Европы, а ученики 704-й школы встретились с родителями своих товарищей, побывавшими в Китае. Родители оказывают школьникам помощь и в изучении иностранных языков. Например, в 711-й школе Москвы один из кружков иностранного языка ведёт родитель, научный сотрудник МГУ т. Гаврилова.

А какую неоценимую помощь могут принести родители и комиссия содействия при домоуправлениях детям в их стремлении сделать свой двор чистым, озеленить его, выращивать цветы и разводить голубей! К сожалению, некоторые родители ошибочно думают, что раз подросток — голубятник, значит он пропащий парень. Конечно, бывает и так. Начинается с того, что, увлекшись голубеводством без присмотра взрослых, подросток бросает школу, бездельничает, ловит чужих голубей для продажи, пускается в рыночные операции. Однако подобные случаи — исключение, причём зло здесь заключается не в голубях, а в безнадзорности подростка. Держать голубей — это совсем не значит, что надо с утра до вечера лазить по крышам, позабыв про всё на свете. Разведение голубей — своеобразный отдых и в то же время полезное, познавательное дело — дети изучают жизнь птиц. И кто же другой, как не вы, родители, должны руководить детьми, увлекающимися голубеводством!

Во многих дворах Москвы, Ленинграда и других городов при активном содействии родителей создаются молодёжные клубы. Вот уже полтора года при домоуправлении № 15 Куйбышевского района г. Москвы существует комсомольско-молодёжный клуб. Председатель клуба — десятиклассник Володя Осипов — рассказывает:

— Мы создали свой эстрадный оркестр и хотим, чтобы на Всемирном фестивале, когда в наш город съедется молодёжь всех стран мира, наши голоса и наши песни были слышны на улицах. В составе нашего оркестра — школьники, студенты, молодые рабочие.

Подготовка к фестивалю может во многом оживить внешкольную работу с детьми, привлечь к ней родителей, людей с богатым опытом жизни. Пусть молодёжные фестивали, которые проходят повсюду, по всей стране, сдружат ещё больше не только непременных участников этих праздников — детей, но и их организаторов — школу и родителей.

За последнее время принят ряд новых правительственных постановлений, осуществление которых окажет семье большую помощь в воспитании детей.

Постановление Совета Министров СССР «О дальнейших мерах помощи женщинам-матерям, работающим на предприятиях и в учреждениях», предоставляет женщине, имеющей грудного ребёнка, право получить дополнительный отпуск без сохранения заработной платы продолжительностью до трёх месяцев (разумеется, сверх полагающегося ей обычного оплачиваемого отпуска по беременности и родам). Если женщина вообще оставила работу в связи с рождением ребёнка, то за ней сохраняется непрерывный трудовой стаж при условии поступления на работу не позднее одного года со дня рождения ребёнка.

Постановлением Правительства предусматривается дальнейшее значительное расширение сети санаториев и домов отдыха для беременных женщин и женщин с детьми. В эти здравницы директора предприятий вправе направлять нуждающихся матерей бесплатно, за счёт фонда, выделенного для улучшения культурно-бытовых условий и совершенствования производства. В течение ближайшего года министерства и ведомства под контролем органов здравоохранения и профсоюзов обязаны оборудовать на своих предприятиях специальные комнаты для кормления грудных детей, душевые и комнаты личной гигиены женщины. Постановлено также значительно расширить строительство на предприятиях бань, прачечных и других бытовых учреждений, призванных облегчить условия жизни работающих матерей.

В соответствии с положительным опытом, сложившимся за последние годы, многие ясли будут переданы в непосредственное подчинение тех министерств и ведомств, в систему которых входит создавшее их предприятие или учреждение. Однако в них обязательно будут принимать также детей рабочих и служащих, не работающих в системе этих министерств и ведомств, если рабочие и служащие проживают в районе нахождения детских яслей.

Для установления большей ответственности в воспитании детей, нахождения их на протяжении длительного промежутка времени в одном коллективе, под наблюдением одно-

го и того же персонала воспитателей и врачей решено объединять детские ясли и детские сады в единые учреждения по воспитанию детей дошкольного возраста. Среди прочих достоинств этого новшества — возможность пребывания в одном детском учреждении братьев и сестёр разного возраста.

Получила официальное закрепление и развитие ценная инициатива ряда школ, введших у себя группы продлённого дня для учащихся, родители которых заняты на работе и поэтому не могут обеспечить должный надзор за детьми после возвращения их из школы. Такие группы будут созданы повсеместно в первых-четвёртых классах городских школ. В штаты таких школ вводится новая должность педагога-воспитателя для групп продлённого дня — из расчёта: один воспитатель на 24—40 учащихся. За пребывание ребёнка в группе продлённого дня родители должны будут вносить небольшую плату, однако исполкомы местных Советов могут освобождать нуждающихся родителей от внесения этой платы.

Все дети, зачисленные в группу продлённого дня, обеспечиваются горячим питанием; от платы за питание детей нуждающиеся родители также могут быть освобождены.

Советам министров союзных республик предложено принять меры к улучшению внешкольной работы с детьми, обратив особое внимание на организацию работы с детьми школьного возраста при домоуправлениях, а также на устройстве детских и спортивных площадок.

Заботой о здоровье детей, о создании условий для их нормального развития проникнуто специальное постановление Совета Министров РСФСР «О мерах по улучшению питания учащихся школ». Правительство Российской Федерации обязывает исполкомы местных советов и органы народного образования создать во всех городских и поселковых школах столовые и буфеты для обеспечения школьников горячими завтраками и calorийной пищей. Установлено, что стоимость горячего завтрака не должна превышать 1 руб. 50 коп.; холодный завтрак должен стоить не более 1 рубля.

Эти постановления вновь свидетельствуют о той заботе и внимании, которыми окружены дети в Советской стране.

Длинное имя

Получилось так, что никто не знал настоящего имени Тёна по прозвищу «Только-Тён». Его покойная мать хотела ему придумать какое-нибудь очень хорошее имя, чтобы жизнь у него была хорошая.

Думала она три дня и три ночи, думала, думала, заболела и, умирая, успела только еле слышно прошептать:

— Ах, наконец, придумала! Назовите его Тён...

Но так и не договорила. Пришлось назвать мальчика только Тёном; ведь это всё, что осталось от его имени.

Много времени не прошло, отец Тёна взял в дом вторую жену, и родился у него ещё один сын.

Кто-то сказал матери, что, если ребёнку дать короткое имя, у него и жизнь будет короткая. Чем длиннее имя у ребёнка, тем и жизнь его будет длиннее. Захотелось ей дать своему сыну длинное, длинное имя, чтобы жил он подольше. Думала она, думала, долго ломала себе голову и, наконец, придумала вот какое имя:

«Бонза-большой, Бонза-меньшой, Бонза-над-всеми-бонзами-бонза, Бонза-толстяк, Бонза-в-мошине-деньги-бряк, Бонза-просто-так, Бонза-не-знаю-дальше-как, Богач-разбогач, Богаче-самого-как-бишь-его, Чашка-да-чайник, Главный-начальник, Все-пьют-воду-сам-пью-чай, Чудо-герой, Серебро-горой, Звать-по-таковски, Звать-по-сяковски, И-эдак-и-так, И-пере-так-так-так, На-горе-храм, На-храме-крыша, Над-крышей-сосна, Над-сосной-луна, Эй-эй-расти-скорей-Эйске!»

Стали братья подрастать, начали ссориться между собой. Младший брат досадит старшему, выкинет какую-нибудь злую шутку, а потом убежит подальше и дразнится:

— Тён-Тён, Только-Тён! Тён-Тён, Только-Тён!

Тёну станет обидно, захочет он отплатить брату тем же и начнёт в насмешку выкрикивать скороговоркой его имя:

— Бонза-большой, Бонза-меньшой, Бонза-над-всеми-бонзами-бонза, Бонза-толстяк, Бонза-бряк... Нет, не так! Бо-бонза... Бонза... Тыфу!

Заплетётся у него язык, и только ещё досадней на душе — ну, никак не выговоришь. А за это время братец убежит так далеко, что его и не догнать.

Да и отец тоже, если нужно что-нибудь сделать, всё время звал Тёна, потому что его имя легче было выговорить:

— Тён, сделай это! Тён, сделай то!

Вся работа доставалась на долю одного Тёна.

Японская сказка

Рисунки Н. Борисовой

И за шалости Тёну сразу же крепко падало:

— Эй, Тён, а ну-ка, поди сюда! Вот тебе, озорник!

А если младший брат что-нибудь натворит, отец начнёт его звать на расправу:

— Бонза-большой, Бонза-меньшой, Бонза-над-всеми-бонзами-бонза, Бонза-толстяк, Бонза-в-мошине-деньги-бряк... Уф! Да ну его совсем!

Устанет и отстанет. А мать радуется:

«Как хорошо, что я своему сыну такое длинное имя дала!»

Как-то раз играл Только-Тён на дворе с ребятами и нечаянно угодил в колодец.

Дети закричали:

— Ай-ай, Тён упал в колодец! Ай-ай, Только-Тён упал в колодец!

Все прибежали, кто с верёвкой, кто с лестницей, и вытащили Тёна из колодца.

А мачеха подумала:

«Видно, правду говорили, что дети с короткими именами долго не живут. Ведь едва вытащили!»

Дня через три опять затеяли дети игру на дворе.

Эйске Длинное имя стал хвалиться:

— Тён свалился в колодец потому, что у него имя короткое. А я буду делать, что хочу, и не упаду, потому что я счастливый, у меня имя длинное!

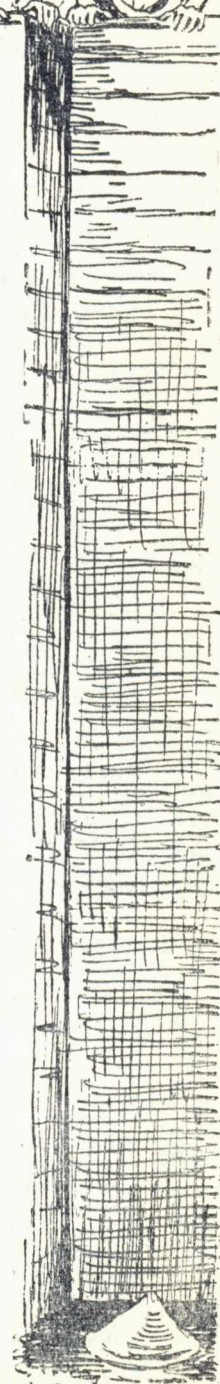
Тут свесился он над колодцем и стал ловить ведро, да и полетел камнем в воду.

Дети перепугались, бросились в дом, стали звать на помощь:

— Сейчас Бонза-большой, Бонза-меньшой, Бонза-над-всеми-бонзами-бонза, Бонза-толстяк, Бонза-дурак... Нет, не то!... Бонза-не-знаешь-дальше-как. Бонза-загребай-деньги-в-кошель... Так, что ли?.. Богач-разбогач, Перебогаче-самого-перебогача... Нет, ещё богаче! Забыли! Вот незадача! Миска-да-ложка? Сбились немножко! Подушка-да-одеяло? Толстый-дядя-гора-горой! Звать-по-таковски, Не-знаем-по-каковски... Не-то-эдак, не-то-так, не вспомнить никак! Стоит-дом, На-крыше-дома-старая-солома. На-соломе-кот-мышку-ждёт, кот-прыг-прыг, мышшь-дрыг-дрыг, заплёлся-язык... Эй-эй, бегите скорей! Эйске упал в колодец!

— Ах, какое несчастье!

Все бросились на помощь, но было слишком поздно: Эйске Длинное имя уже утонуло.

В этом году советский народ и всё прогрессивное человечество торжественно отмечают 40-летие Великой Октябрьской социалистической революции.

В нашей стране сейчас идёт широкая подготовка к празднованию 40-летия Советской власти. Начиная с настоящего номера, редакция будет систематически публиковать на страницах журнала краткие очерки, посвящённые отдельным этапам подготовки Октябрьской революции. Очерки будут сопровождаться художественными иллюстрациями и фотодокументами Музея Революции.

Предлагаемый материал редакция рекомендует родителям использовать в семье для бесед с детьми о Великом Октябре.

ПЕРВЫЕ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ

Л. Майоров

Стояла поздняя осень 1916 года. Уже два года продолжалась кровавая война. Миллионы солдат погибли, а те, кто остались в живых, испытывали страшные лишения.

«Знаешь, как на позиции?» — писал солдат с фронта. — Стоим в окопах. Холод, грязь. Кушать один раз в сутки дают в 10 часов вечера, и то чечевицу чёрную, что свинья не будет есть».

В армии процветал шпионаж. Более шести лет просидел в кресле военного министра генерал Сухомлинов, окружённый сетью шпионов германского генерального штаба. А в результате русская армия оказалась без винтовок, патронов, снарядов. Плохо вооружённая, голодная и разутая, руководимая бездарными генералами и не понимая, за что она воюет, армия оставляла противнику города, целые области, десятки тысяч пленных.

Тяжёлые поражения озлобляли солдат. Всё чаще и чаще они отказывались идти в наступ-

ление и во время боя расправлялись с ненавидимыми офицерами.

Большевики развернули огромную работу в армии, разъясняя, в чьих интересах ведётся война и как её можно кончить. Улучив момент, когда не было офицера, чаще вечерами, солдаты завязывали откровенные беседы.

— Ну, что из дома пишут? — обращался большевик-агитатор к солдату.

— Да ничего хорошего. До войны еле-еле с хлеба на воду перебивались, а сейчас и вовсе. Недавно последнюю коровёнку забрали.

— У тебя дела плохи, и у меня не слаще, — вступил в разговор другой солдат. — Я сам из Питера. Дома жена осталась да трое детей. Хлеба уж какой день не видят. Встанут с вечера, всю ночь простоят в очереди, да и уходят ни с чем.

— Все так живут, горе мыкают. И когда всё это кончится? — вздохнул третий.

— От нас это зависит, — сказал солдат, начавший разговор. — В кого мы стреляем? В тех же рабочих. Только разница в том, что мы русские, а они немцы. Наши враги — царь да капиталисты с помещиками. Мы жизнь отдаём, а они карманы золотом набивают. Против них мы и должны воевать.

Этот призыв находит горячий отклик у солдат.

«Были у нас, — читаем в солдатском письме, — рабочие листки. Начальство злилось, пугает больно: повесит первого попавшегося, а мы знаем своё дело, почитываем листки, где рабочие пишут свою правду-матку о войне и наших муках. Скорее бы нам подняться на борьбу с царём Николаем».

В тех случаях, когда солдаты видели выступления рабочих, они часто присоединялись к ним. Вот один из многих примеров.

Осенью 1916 года в Петербурге прокатилась мощная волна стачек. 17 октября началась забастовка на заводе Рено. Рабочие вышли на демонстрацию, требуя мира, хлеба, свободы. Около казармы 181-го полка на Сампсониевском проспекте они устроили митинг. Налетела полиция. Стала разгонять демонстрантов, пытаясь арестовать выступавшего. Солдаты увидели это и начали бросать в полицию камни, потом сломали забор казармы и высыпали на улицу. Завязался бой. Под ликование толпы полицейские бросились бежать. Из-за угла вылетел автомобиль. Шофёр резко затормозил, стремительно раскрылась дверца и показалась толстая фигура полкового командира:

— Бастовать, мерзавцы! Я вам покажу!

Но вместо привычного ответа: «Виноваты, ваше благородие», — в него полетели камни. С перекосенным от страха лицом полковник бросился в машину и укатил. До позднего вечера продолжались демонстрации рабочих и солдат. Выступления рабочих, крестьян, солдат в конце 1916-го и начале 1917-го годов говорили о том, что Россия — накануне великих событий.

На первой странице вкладки помещены:

«Проклятие империалистической войне!». Рисунок художника В. Щеглова.

Воззвание солдат 12-й роты 482-го Жиздринского полка к своим товарищам. Найдено в окопах в ноябре 1916 года.

40 ⁶

Братцы! Да каково время.
 ни мы будем воевать
 вот уже пять месяцев на
 третий год как слышишь на
 братской территории иуди
 боятся нас не зря. Братцы
 надежда не у нас, право
 надежда в том, что добивать
 нас будут. Видею, что добивать
 настало время закончить вой
 ну. Это все бы наши руки
 найдите как мы боремся
 найдите и терпение
 и терпение и терпение

по-мужицки бороться с ними
 по-мужицки бороться. Это
 судьба предать, а нам не
 никаких сил. И если все
 будут нас в наступлении
 то не идите ни один. Пусть
 тот идет, кто будет по-мужицки
 воевать. По-мужицки если вы найдите
 наступление и нам по-мужицки
 приложим на поддержку. Не бой
 то мы изберем одного в наступ
 не оставим. Выбудете наступ
 и нам не надо, мы не воевать
 и нам не надо, просим наступ
 ведите нас, мы не воевать
 Представьте, если наступ
 в воевать

В группе прд

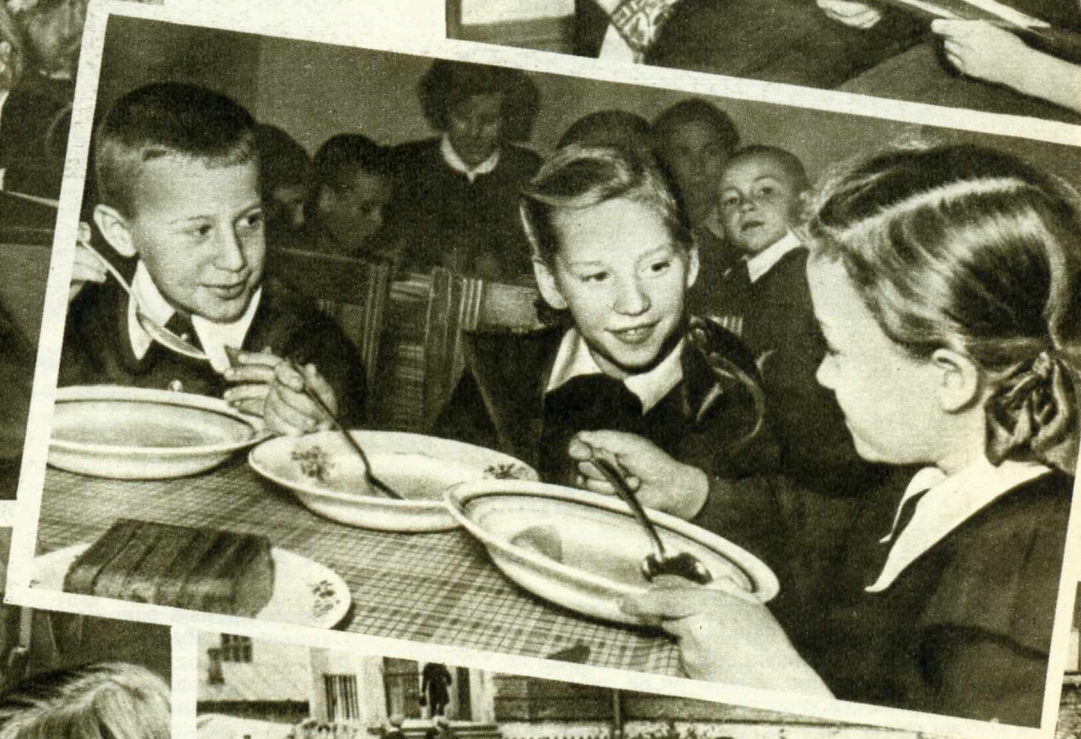
Рабочий машиностроительного завода Александр Шопалов и его жена, работница 2-го часового завода, занятые на производстве, спокойны за свою дочь Наташу, ученицу 165-й московской школы. Девочка после уроков посещает вместе с другими детьми группу продлённого дня. Группой руководит опытная учительница Лилия Владимировна Сельдякова. Она следит за приготовлением детьми домашних заданий, гуляет с ними, читает книги, организует весёлые игры. Дети получают сытный обед и полдник. И родители и дети довольны группой продлённого дня.

длѐнного дня

На снимках (сверху вниз): в первом ряду — Л. Шоповалова в цехе за работой; Л. В. Сельдякова знакомит детей с новой игрой; санитар Наташа Аристархова перед едой проверяет чистоту рук у своих товарищей. Во втором ряду — Наташа Шоповалова и Олег Гуляев готовят домашние задания; старшеклассники шефствуют над группой продлѐнного дня. Ученица 6-го класса Рая Шухман читает детям интересную книгу. В третьем ряду — Наташа Шоповалова рассказывает дома, как она провела свой день; в школьной столовой за обедом; любимая игра ребят — эстафета.

Фото А. Шайхета

М. И. ГЛИНКА в период сочинения оперы «Руслан и Людмила». Портрет работы художника И. Е. Репина.

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ КОМПОЗИТОР

Михаил Иванович ГЛИНКА

15 февраля исполняется 100 лет со дня смерти Михаила Ивановича Глинки, гениального русского композитора. Его музыка широко известна не только в нашей стране, но и далеко за её рубежами. Корни музыкального творчества Глинки глубоко уходят в истоки русского народного искусства. Ещё в раннем детстве будущий великий композитор часто слышал песни своей няни Авдотьи Ивановны. Любил он и мелодии, которые играли ему крепостные музыканты, то залиристо весёлые, с удалью и раздольем, то протяжные и грустные. Глинка потом вспоминал:

«...и, может быть, эти песни, слышанные мною в ребячестве, были первою причиною того, что впоследствии я стал преимущественно разрабатывать народную русскую музыку».

Бессмертные оперные произведения Глинки «Иван Сусанин» и «Руслан и Людмила», заложившие основу русской классической оперы, гениальная симфоническая фантазия «Камаринская», многочисленные песни и романсы — какое большое разнообразие красок и сюжетов! А когда вслушиваешься и вдумываешься в изумительную музыку Глинки, она приводит нас к своему источнику — народной песне, вдохновившей композитора на создание его лучших произведений, составляющих гордость русской музыкальной культуры. Высоко оценил Глинку известный русский искусствовед В. В. Стасов: «Во многих отношениях Глинка имеет в русской музыке такое же значение, как Пушкин в русской поэзии. Оба — великие таланты... оба создали новый русский язык — один в поэзии, другой в музыке».

Дорога к сердцу

Очерк

В. НИКИТИН

Рисунки Г. Козлова

Пятый «Г» класс я принял во второй четверти. Знакомлюсь с учениками. Сразу же мне не понравилось, что девочки сидят отдельно от мальчиков. Чувствовалось, что хорошей дружбы в классе пока ещё нет. А вот на последней парте девочка и вовсе сидит одна и смотрит как-то сердито.

Вспомнил разговор с учительницей математики Анной Михайловной, классной руководительницей 5-го «Г» в прошлом году.

— В этом классе,— говорила она резковато и решительно,— учится Зоя Акимова. Упрямая и неисправимая девочка. В классе её зовут «злюкой». Целый год с нею бился учителя, вожатая — и всё напрасно: осталась на второй год.

«Уж не эта ли?» — подумал я о сердитой одиночке.

После предварительного знакомства начинаю беседовать с классом. Ребята оживились и наперебой рассказывают, как провели лето и начало учебного года. Пришлось даже сдерживать желающих рассказывать. Только девочка на последней парте сидит молча, поглядывает по сторонам деланно равнодушно, но в глазах её читаю ребяческую наивную зависть.

Предложил Зое тоже что-нибудь рассказать. Она посмотрела на меня сердитым взглядом:

— А мне нечего рассказывать.

— Почему нечего?

— Так.

— Ты просто не хочешь рассказать нам, как провела лето.

— Никому это не интересно,— упрямо ответила девочка.

— Она у нас злюка! — слышались голоса.

В учительской после урока делились впечатлениями. Я рассказывал Анне Михайловне эпизод, происшедший в классе. К нам подошла Валентина Николаевна, старая, всеми уважаемая учительница начальных классов.

— А знаете,— сказала она, внимательно выслушав мой рассказ,— ведь Зоя раньше была другой. Я учила её в третьем классе. Это была умная, прилежная и очень отзывчивая девочка. Я бы сказала,— ласковая... Видимо, классная руководительница не сумела разобраться, почему так изменилась Зоя. Год побились, ничего не вышло — и вывод готов: неисправима!.. Нельзя, молодые люди, спешить в таком деле...

Минуло несколько дней. В 5-м «Г» шёл урок русского языка. Вызванный мною ученик отвечал плохо. То и дело обращаюсь к классу. Ребята дружно поднимают руки.

— Ты, Коля, почему не выполнил домашнего задания? Правила тоже не знаешь... Посмотри на ребят: все знают. Ведь все? — обращаюсь к классу.

— Все, все! — обрадованно загалдели ребята.

У Коли покраснели глаза, он шепчет обрывки правды.

— Нет уж, поставлю двойку. Садись. Сейчас Зоя Акимова расскажет нам это правило.

Сказал и думаю: «Знает или не знает? Но так или иначе её надо вовлечь в жизнь класса». Девочка не ожидала вызова, она и руки не поднимала.

— Я не знаю,— скорее угадываю, чем слышу еле внятные слова.

Как и следовало ожидать, девочку тронула моя уверенность в её знаниях. Я предполагал, что Зоя пообещает выучить материал к следующему уроку, как это сделал Коля, как вообще всегда делают в подобных случаях ученики, — и ошибся. Она молчала. Позже я узнал, что такие обещания девочка в своё время давала, но проходил урок за уроком, появлялись новые двойки и единицы, а вразумительного ответа от Зои учителя так и не могли добиться. Ей перестали верить.

В школу вызвали мать, которая убеждала учителей, что дома дочка ведёт себя смирно и послушно, работать умеет и любит. В семье достаток: работают мать и старшая дочь, Катя.

Тогда кто-то из учителей высказал мысль, что девочка просто тупа, да и ленива. «Нет, здесь что-то не так», — думал я...

Побывал в комитете комсомола и поговорил с вожатой отряда. Вожатая Лена, ученица 9-го класса, рассказала мне, что оказались безуспешными все попытки аттннуть Зою в жизнь отряда. Однако Лена согласилась дать Зое поручение:

— Пусть оформит стенгазету.

После уроков в 5-м «Г» ребята вместе с вожатой обсуждали заголовок классной стенной газеты.

Раздобыли бумагу, обсудили заметки. Зое было предложено прийти в школу к 5-ти часам и начать оформление. Девочка осторожно, как нечто драгоценное, завернула лист белой бумаги в газету, положила в шкаф; пообещала быть вовремя... И не пришла.

...Иду к Зое на дом. Акимовы живут на самой окраине, дальше — поле и лес. Квартира — обычная для маленького города: хозяева занимают половину домика, другая половина сдаётся. Имеются огород, корова, поросяенок и куры.

Зоиная мать встретила меня радушно и рассказывала с себе охотно. Она работала на заводе уборщицей, муж погиб на фронте. Два года тому назад заболела её сестра, потерявшая в Ленинграде в тяжёлые месяцы блокады всю свою семью. Оставлять сестру без присмотра нельзя, поэтому Акимова частенько уходит на другой конец города, где живёт сестра. Иногда и ночевать приходилось там. Потом мать стала рассказывать о дочерях. О Зое говорила мало, скупно, а больше о старшей, Катюше, занимавшей, видимо, много места в сердце матери.

— После гибели мужа трудно было поднимать семью, время было суровое,— рассказывала мать,— уж и не надеялась, что удастся подучить старшую. Но она

сама умницей росла: работать устроилась, а вечерами — в школе. Потом пошла в техникум и окончила его отличницей.

Мать снимает со стены фото выпускников техникума, любовно протирает рамку полотенцем и показывает мне.

— Два года работает Катюша на заводе сменным мастером...

Итак, всё, кажется, ясно: семья простая, рабочая. Старшая дочь может и должна оказывать хорошее влияние на Зою. Мать — скромная и добрая женщина.

Подошла Зоя. Она ходила за хлебом. Минут через пять в коридоре послышались шаги. Мать встрепетнулась:

— Это Катюша!..

В комнату вошла цветущая девушка. Не успел я придумать, с чего начать разговор, как услышал резкий, повелительный голос старшей:

— Зойка, ты мне погладила платье? А блузку? Ну ничего не заставишь сделать!.. Лентяйкой какой-то растёт, — добавила девушка, обращаясь уже ко мне.

— Отчего вы так грубо с ней обращаетесь? — прямо спросил я.

— Грубо?! — удивилась Катя. — Да её убить мало! В дневнике одни двойки. Хотя нет, наметились сдвиги — появились колы! Дома тоже вечно всё напоминать нужно.

И снова Зоя:

— Ты накормила кур?

— Накормила, — с обидой ответила Зоя.

— На-кор-мила, — передразнила Катя. — Вот как поддам сейчас, как следует, так не будешь врать!..

— Накормила, — упрямо повторила Зоя.

— Катюша, ты бы покушала, — робко вмешалась мать. — Зоя, подай на стол!

Зоя идёт на кухню, достаёт из печи обед. Меня приглашают к столу. Я не отказываюсь, — мне нужно выяснить всё до конца. И во время обеда продолжается всё тот же разговор. Катя говорит, Зоя молчит, опустив глаза, а мать робко поглядывает на старшую дочь, простодушно уверенная, что умная замечательная Катя именно так и должна следить за порядком в доме, за поведением своей сестры.

Я не говорил ничего. Да сейчас и нельзя было иначе. Предупредив на прощание, что у Зои завтра трудные уроки, направился к выходу. Катя промолчала.

Выбрав свободное время, пришёл на завод, рассчитывая встретить Катю после смены. Мы встретились около проходной. Разговор начался довольно мирно.

— Почему вы так безжалостны к сестре? — спросил я.

— Ну, это уж вы через край! — сказала Катя и с иронией добавила: — Вы, может быть, слышали, что рекомендуется воспитывать детей в духе любви к труду?

— Труд, конечно, воспитывает, — спокойно возразил я, особенно тогда, когда он посилен. А если прибавить ещё и благодарность за этот посильный труд, то будет совсем хорошо. Но иногда это хорошее дело

превращается в каторгу для ребёнка. Я говорю о зашей сестре...

Лицо Кати выразило гнев и обиду.

— Послушайте! — прервала она меня. — С вами невозможно разговаривать. Вы — учитель, так и занимайтесь с детьми, а в семью не лезьте. Это не ваше дело!

Круто повернувшись, Катя ушла, даже не попрощавшись. «Ну, воспитатель юности, — горько усмехнулся я, обращаясь к самому себе, — на старшую ты воздействовал... Интересно, что будешь делать дальше?»

Посоветовался с товарищами. На педагогическом совете мы горячо поговорили о судьбе Зои, причём Валентина Николаевна порекомендовала нам прежде всего «открыть глаза» матери Зои и Кати. С Анной Михайловной стали думать, как убедить нам в своей правоте старушку Акимову. И решили это сделать через комсомольскую организацию завода.

— Я выпишу оценки за 3-й класс, — сказала Анна Михайловна, — сопоставлю их с оценками за 4-й и 5-й. Сразу станет ясно, что после возвращения Кати домой успеваемость девочки резко снизилась.

Комсорга завода я нашёл в обеденный перерыв в одном из цехов.

Мы познакомились, и я коротко рассказал ему о наших затруднениях с Зоей Акимовой.

— Это очень кстати,— озабоченно проговорил комсорг.— Мы сейчас как раз всерьёз берёмся за вопросы быта нашей молодёжи. Только от Кати этого не ожидал... А вот её подруга... Наташа!— окликнул он проходившую мимо нас черноглазую девушку.

— Как? Ты, Павлуша, уж и за меня хочешь взяться? В чём дело?— спросила задорно девушка и с такой хитринкой стрельнула глазами, что я невольно улыбнулся.

— Дело вот в чём,— в тон ей ответил комсорг:— Ты, подруженька, чего же это про свою Катю-то помалкиваешь? Зоя, оказывается, у неё на побегушках, а успеваемость никудышная...

— А мы с ней из-за этого чуть было не поссорились, но разве Катю убедишь?

— Оправдываться будешь потом, Наташенька, а пока подготовь выступление на эту тему.

— Это против Кати-то моё выступление?

— Вот-вот,— спокойно подтвердил Павел.— Выступление в субботу. Не забудь, Наташа...

Мы условились, что в субботу на комсомольское собрание будет приглашена и мать Зои.

...До начала собрания 15 минут. В красном уголке шумно. Девушки танцуют. Ребята торопятся закончить партию в домино. Душой общего веселья была Наташа.

Комсорг постучал карандашом о графин, шум расплескался небольшими волнами в разные углы и стихи. Повестку дня быстро обсудили и приняли. Наш вопрос поставлен первым.

Тётю Пашу, как здесь тепло звали мать Зои, тоже пригласили на собрание. Она сидела в уголке и огорчённо шептала:

— Ох, Зойка, Зойка... И Катюше-то за тебя краснеть приходится...

Сначала зачитали нашу докладную записку, потом стали выступать ребята. Говорили горячо, как обычно говорит наша молодёжь. Мать слушала внимательно, но в её взгляде чувствовалась недоверчивость. Наконец, слово взяла Наташа.

Я заметил, что тётя Паша облегчённо вздохнула. Ещё бы, говорить будет Катюшина подруга!

Наташа начала своё выступление прерывающимся голосом, на Катю она не глядела. Признаюсь, я почувствовал при этом холодок сомнения.

— Мы— подруги,— говорила Наташа,— именно поэтому я не только имею право, но и обязана сказать...

Её голос окреп. Она подняла свои чёрные глаза, в упор взглянула на Катю... и больше уж не спускала с неё взгляда. Теперь пришлось Кате вспыхнуть и опустить глаза.

В своём горячем выступлении Наташа припомнила всё, что приходилось делать в доме ручонкам Зои. И каждый новый пример наглядно подтверждал, что на плечи девочки была возложена непомерная тяжесть, что это было не трудовое воспитание с его благотворным влиянием, а грубая попытка старшей сестры под благовидным предлогом отделаться от черновой домашней работы.

— А ты, Катя, не видела этого,— говорила Наташа,— вернее— не хотела видеть! А это нечестно, не по-комсомольски!

Анна Михайловна, выступившая вслед за Наташей, своими сравнительными данными об успеваемости Зои окончательно убедила комсомольцев в нашей правоте.

Когда слово было предоставлено Кате, она растерялась, но всё же попыталась что-то придумать в свою защиту и оправдание. И оттого, что вина её была очевидной, жалкие оправдания вызвали у всех тягостное

молчание. Катя это почувствовала, взгляд её скользнул по слушателям и остановился на матери. Глаза их встретились, и Катя оборвала свою речь на полуслове. В напряжённой тишине все ясно услышали то, что шептала старая работница:

— Как же так, Катюша, ведь она же тебе родная...

Мать торопливым движением поправила сбившийся платок и спросила, нельзя ли ей уйти. Катя закрыла лицо и расплакалась.

Теперь заговорил секретарь комсомольской организации. Он не только подвёл итог всему, что было сказано на собрании, но и влил бодрость в сердце глубоко огорчённой матери. Он нашёл слова, которые дали и Кате, и матери, и всем нам уверенность, что всё теперь будет по-иному, что Катя и мать найдут в себе силы изменить жизнь в семье и загладить свою несправедливость по отношению к Зое.

Дружные аплодисменты подтвердили, что комсорг высказал мнение всего собрания. Ребята уже сочувственными возгласами ободряли Катю. Шум на минуту наполнил маленький зал до предела, и Катя с покрасневшими глазами благодарно улыбнулась на чью-то особенно забавную шутку.

Мы поблагодарили комсомольцев за внимание к судьбе Зои Акимовой.

Долго было бы рассказывать, как развивались события дальше. Скажу кратко: собрание на заводе стало переломным моментом в жизни Зои и её семьи. Мы, педагоги, своим контролем и помощью помогли закрепить этот перелом. Зоя, когда у неё высвободилось время и энергия, смогла не только нормально учиться, но и стала душой коллектива. Да, прежняя «Зойка-злюка» теперь была общей любимицей. Она не только переписывала заметки, но и сама сочиняла стихи, меткие дружеские шутки. Её прежнее одиночество (как это ни странно!) помогло характеру девочки сложиться так, что Зоя умела быть наблюдательной и острой. Нет хуже без добра! Но всё же хорошо, что худо было недолгим.

...Несколько лет спустя я проезжал мимо городка, о котором осталось столько ярких воспоминаний, связанных с началом моей педагогической деятельности. Решил задержаться, чтобы навестить своих друзей. Очень хотелось видеть и Валентину Николаевну.

Прошёлся по городским улицам и заглянул в городской скверик. Деревца, посаженные руками школьников, настолько подросли, что уже бросали густую тень. На скамейке увидел девушку в тёмнокоричневом платье. Она глядела на меня широко раскрытыми глазами.

— Зоя!

Она быстро подошла, весело смеясь:

— Я вас сразу узнала!

В этом году Зоя окончила педагогическое училище. Из маленького невзрачного подростка она превратилась в стройную девушку, ещё более красивую, чем её старшая сестра Катюша.

— А Валентина Николаевна умерла,— вдруг заметила Зоя, и верхняя губка её, как когда-то в детстве, слегка задрожала.— Она в последнее время преподавала методику русского языка у нас в педучилище...

Умная, внимательная, чуткая Валентина Николаевна... Жизнь её— подлинного инженера человеческих душ— была прекрасной. Ведь именно она первая восстала против общего мнения о «безнадежности» «Злюки-Зои». «Очень хорошая, ласковая девочка»,— отзывалась о Зое старая учительница.

...Ничто не пропадает бесследно. Скажет человек хорошее, умное слово, и оно не исчезнет, а прорастёт, как прорастают семена, даст со временем всходы. Человека не станет, а жизнь, продолжаясь, вплетает в свои богатые ткани золотые нити наших лучших мыслей, слов и дел.

БАЛУЮ ЛИ Я СЫНА?

Второй год я работаю вдалеке от семьи. Трёхлетний сын Олег живёт с родителями мужа. Я имею возможность бывать в семье и „воспитывать“ сына лишь по выходным дням. Уделяю ему большое внимание: рассказываю сказки, читаю, гуляю с ним. И Олег старается быть всегда около меня, а на бабушку не обращает внимания, наприкидывает при ней, старается чем-нибудь обидеть её. Бабушка жалуется: — Когда мать дома, Олег не слушается меня. Мать балует его.

Мне обидно слышать это, так как я ни в чём не балую его. Вместо того чтобы отдохнуть, я расстраиваюсь. В воспитании сына у нас с мужем и его родителями не было никогда разногласий. И меня волнуют вопросы: чем же объяснить такое поведение сына при мне и как я должна обращаться с ним, находясь дома? Объясните, пожалуйста.

с. Старое Пальчиново, Заинский район, Татарской АССР.

Г. Недошивина

Уважаемая товарищ Недошивина!

Поведение ребёнка складывается под влиянием повседневных многочисленных воздействий окружающей его среды, близких ему людей. Когда эти воздействия разумны и согласованы, они правильно формируют чувства ребёнка, весь его жизненный опыт. Сохраняя свою живость и непосредственность, поведение ребёнка в то же время становится всё более разумным, определённым, устойчивым.

В семейном воспитании, однако, мы порой наблюдаем иную картину. На ребёнка влияют и отец, и мать, и бабушка, и другие старшие члены семьи, причём каждый по-своему! Удивительно ли, что на чувствах и поступках ребёнка сказывается весь этот разноречивый подход к нему со стороны взрослых. По отношению к одним он послушен и внимателен, к другим — груб и капризен, к третьим — просто равнодушен. Его поведение в целом становится неровным, противоречивым, что, в свою очередь, дурно отражается на развитии его нравственных качеств и характера. Чтобы избежать этого, надо самим взрослым договориться о едином и правильном подходе к ребёнку и твёрдо держаться принятой линии. Такая же задача, тов. Недошивина, стоит и перед вами.

У вас в семье основное влияние на сына оказывают бабушка и вы. Отсутствие между вами согласованности в этом влиянии — главная причина плохого поведения мальчика. Такая несогласованность не обязательно должна порождаться какими-то разногласиями между вами по вопросам воспитания. Мы не сомневаемся, что вы обе хотите, чтобы мальчик рос дисциплинированным и культурным, чутким и внимательным

к окружающим. Дело тут в другом — в разном положении каждой из вас в семье и в разной роли, которую вы играете в воспитании мальчика. Не учитывая этого, тов. Недошивина, допускаете ошибки в подходе к сыну, которые отрицательно влияют на его поведение.

В чём же заключаются эти ошибки?

По условиям вашей работы вам пришлось главную часть заботы о воспитании сына переложить на бабушку. Она одевает и кормит внука, организует его досуг и другие занятия, прививает ему полезные привычки, следит за его поведением. Это — не простое дело. И оно нередко осложняется тем, что не всегда внук ведёт себя так, как нужно. Наряду с хорошими чертами у него, вероятно, проявляются и капризы, упрямство, дурные замашки. Естественно, что бабушке приходится быть с внуком не только доброй и ласковой, но также строгой и требовательной.

Когда ласка и строгость исходят от одного лица и отвечают поступкам самого ребёнка, он хорошо воспринимает и то и другое. Он видит, ощущает, что оба эти чувства взрослого выражают одно и то же — живую заботу о нём, о его воспитании. И ребёнок отвечает на заботу старшего любовью и уважением к нему.

Совсем другое дело, когда оба эти чувства разделены между двумя или несколькими взрослыми. И разделены так, что одним чаще приходится быть строгими с ребёнком, а другие имеют возможность лишь ласкать его. Такой разрыв может погубить всё дело воспитания. Ребёнок будет всей душой тянуться к тому, от кого он видит лишь ласку. И, наоборот, всячески будет чуждаться и настраиваться неприязненно к тому, кто, главным образом, строг и требователен к нему.

Именно так получилось, тов. Недошивина, в вашей семье. В силу того, что на бабушке лежит основная часть заботы о воспитании мальчика, ей, очевидно, чаще приходится быть строгой, чем ласковой. Вы же взяли на себя самую приятную часть общения с ребёнком — нести ему радость, ласку, удовольствие. Что же удивительного, что при вашем пребывании дома мальчик стремится быть только с вами и в то же время настраивается отчуждённо к бабушке?

Вы можете сказать: «Я всю неделю работаю. Неужели в свой выходной день, когда нахожусь в семье и отдыхаю, я не могу позволить себе радость побыть с сыном, принести ему удовольствие? Ведь я его не пичкаю конфетами, не разрешаю ему какие-нибудь непозволительные шалости. Я только гуляю с сыном, рассказываю ему сказки, читаю ему. Во всём этом лишь одна польза для ребёнка. Почему же бабушка упрекает меня, что я его балую?»

А не забываете ли вы, что и бабушка работает всю неделю: помимо хозяйственных дел, она ещё занимается воспитанием мальчика. Она тоже может сказать: «Сегодня выходной день, и я сегодня отдыхаю от забот о воспитании». Но сказать этого она не имеет права, так как воспитание ребёнка не знает «выходных дней», оно совершается ежедневно, ежедневно, ежеминутно, оно — в каждом самом мимолётном общении с ребёнком. Вместе с тем никакое воспитательное средство само по себе не является всегда хорошим. Всё зависит от обстановки в целом.

Конечно, в ваших прогулках с сыном, чтении и рассказывании сказок ничего дурного нет. Но когда всё это (и только это) исходит от человека, который повседневно и практически в воспитании не участвует и основному воспитателю в его усилиях не помогает, — эти хорошие вещи могут обернуться против дела воспитания. И вы сами это видите в поведении сына по отношению к бабушке.

Значит ли это, что вам надо отказаться от прогулок с сыном, чтений, рассказываний сказок и т. д.? Конечно, нет. Речь идёт о другом — вы должны активно помогать бабушке в воспитании мальчика, вместе с ней разрешать все воспитательные вопросы, вместе преодолевать трудности, которые здесь возникают.

Ваша задача — всячески укреплять авторитет бабушки в глазах внука. Он должен видеть и чувствовать, что вы очень любите и уважаете бабушку, высоко цените её труд по дому и по воспитанию мальчика, прислушиваетесь к её словам. Такие же знаки внимания и уважения к ней должен проявлять и ваш муж. Лишь живой и постоянный пример родителей может внушить и ребёнку требуемые чувства.

Ваше пребывание дома в воскресные дни не означает, что права и обязанности бабушки как воспитательницы внука в эти дни «отменяются». Наоборот, вы должны всячески подчёркивать перед сыном, что и в эти дни за бабушкой остаётся решающий голос. Не вмешивайтесь в её обычные взаимоотношения с мальчиком, а если и включаетесь в них, то в порядке помощи бабушке. Строго поддерживайте тот разумный порядок и режим, которые установлены ею в обычные дни. Собираясь с мальчиком на прогулку или организуя с ним те или иные занятия, советуйтесь с бабушкой, и так, чтобы это видел мальчик. Одним словом, всеми способами подчёркивайте в глазах ребёнка важную роль бабушки в доме.

Всякий раз интересуйтесь, как сын вёл себя в течение недели, слушал ли бабушку, хорошо ли кушал, и в целом оценивайте его поведение за неделю. В зависимости от этой оценки в отдельных случаях можно и решать: рассказывать ли сказку сыну, почтить ли ему что-нибудь, отправить ли с ним на прогулку. Это будет воспитывать чувство ответственности у ребёнка, он станет стараться хорошо вести себя, слушать бабушку, чтобы заслужить похвалу матери и её награду.

В то же время резко осуждайте каждый факт нехорошего отношения мальчика к бабушке. К сожалению, из вашего письма этого не видно. Вы обижаетесь на упреки бабушки, но спокойно смотрите на то, что мальчик капризничает перед бабушкой, старается обидеть её чем-нибудь. Почему вы это допускаете?

Возможны, конечно, некоторые ошибки и в подходе самой бабушки к внуку. В частности, не слишком ли она злоупотребляет строгостью? Ведь ребёнок нуждается также в ласке, похвале, в радости, и важно, чтобы они исходили от того же, кто требователен и строг к нему. Об этом вы поговорите друг с другом, но поговорите спокойно, по-деловому, без ненужных взаимных упреков и обид. Ваша дружба и взаимопонимание будет благотворно влиять на ребёнка. Ни в коем случае при нём не вступайте во взаимные споры или пререкания.

То, что происходит в вашей семье, — не исключение. В некоторых семьях, где, скажем, матери занимаются домашним хозяйством и воспитанием детей, а отцы заняты на производстве, мы видим порой ту же картину. Отец для собственного удовольствия готов поиграть с детьми, развлечь их чем-нибудь, но серьёзно заниматься их воспитанием не считает нужным. Это, мол, дело женское. Он не старается поддерживать мать в её требованиях к детям, снисходительно относится к их проступкам, легко подрывает материнский авторитет.

Важно понять, что каждый, кто общается с ребёнком, так или иначе воздействует на него, а значит воспитывает его. Но воспитанию вредит разногласие в отношениях взрослых с ребёнком. Лишь при условии единства требований, коллективной ответственности и взаимопомощи взрослых в деле воспитания семья сумеет вырастить детей полноценными людьми.

РОЖДЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Р. Фейгина

Вспоминаю один случай с моим сыном Сашей, когда ему было 10—11 лет. Во время игры в «ловитки» он догнал своего товарища, схватил его и нечаянно порвал ему рубашку. Мальчик заплакал и ушёл домой, а сын, не придавая значения этому происшествию, продолжал игру с другими ребятами. Мать мальчика пожаловалась мне на Сашу. У неё четверо детей, муж погиб во время войны. Я успокоила её, пообещала исправить оплошность сына. Придя домой, села рядом с сыном и рассказала ему, как трудно этой женщине воспитывать четверых детей, как она старается, чтобы дети были одеты, обуты, как ей трудно купить новую рубашку сыну. Саша слушал внимательно и явно был смущён, чувствуя себя виноватым.

— Скажи, Саша, — спросила я, — какая из твоих рубашек больше всего тебе нравится?

Саша быстро, не раздумывая, ответил.

— Так вот, пойдёшь к Серёже, отдай ему эту свою лучшую рубашку...

Мне кажется, сыну стало сразу легче от этих слов. И хотя было жалко расстаться с любимой рубашкой, у него возникла радость от сознания возможности исправить свою вину. Так с детства прививалось у ребёнка чувство ответственности за свои поступки и уважение к труду взрослых.

С ранних лет я старалась внушить сыну, что честное признание в любом совершённом проступке снижает виновность. И я первой узнавала о любом случившемся с ним происшествии. Он рассказывал мне всё, как бы подчас тяжело это для него ни было. Сам рассказ о своей виновности, мои осуждающие выводы о случившемся уже являлись в значительной мере наказанием. Я видела, что сын признавал свою вину или неправоту, и, следовательно, мера наказания была исчерпана. Такие беседы оставляли в памяти сына более глубокий след, нежели физическое наказание (шлепки и т. п.).

Как и все дети, мой сын проявляет живой интерес к тому, что делают взрослые. Он не только охотно делится со мною своими мыслями и переживаниями, ищет у меня сочувствия, ждёт от меня поддержки, но и сам готов разделить со мной мои горести и радости. Я очень дорожу такими взаимоотношениями с сыном и никогда не позволяю себе сказать ему:

— Не вмешивайся, — это не твоё дело.

Я считаю такую форму ответа неправильной и обычно отвечала сыну так, чтобы не оттолкнуть его, не задеть его самолюбия.

Моя зарплата обеспечивает существование нашей небольшой семьи. Однако мой сын с 15 лет во время летних каникул работает в течение 1—1½ месяцев на посильной для него физической работе. Заработанные им деньги я трачу по его желанию на необходимые для него вещи. Трудовые навыки, участие в общественном труде способствуют правильному формированию личности юноши. Сейчас сын успешно учится в 10-м классе, получая хорошие отзывы от учителей о своём поведении.

г. Омск

ВЫСТРЕЛ

Е. Юнкерова

В семье Л. праздновали новоселье. В самый разгар торжества хозяин вспомнил, что завтра идёт рано утром на охоту, а патроны забыл зарядить. Аркадий Степанович извинился перед гостями, вышел из-за стола и, примостившись в углу комнаты на табуретке, стал заряжать патроны. Сын соседки Витя и ещё два мальчика присутствовали здесь же и с большим любопытством следили за всеми действиями Аркадия Степановича.

— Всё! — сказал Аркадий Степанович, закончив заряжать патроны и убирая их в нижний ящик комода.

Дети разочарованно переглянулись. Заметив их недовольство, Аркадий Степанович снял с гвоздя ружьё, дал детям поддержать его и даже разрешил по одному разу «выстрелить».

Соседи жили дружно. Однажды жена Аркадия Степановича попросила у Вити их ключ, чтобы открыть комнату, так как свой забыла на работе. Ключ подошёл. Через несколько минут она принесла ключ обратно.

Витя не спал всю ночь. Ему снова захотелось взять ружьё и выстрелить! Теперь он знал, как войти в комнату: ведь их ключ подходил к двери соседей.

...Ружьё висело на том же месте. Витя снял его, открыл нижний ящик комода, схватил первый попавшийся патрон и стал заряжать им ружьё, во всём подражая действиям Аркадия Степановича. Потом направил ствол ружья в угол комнаты и нажал на спусковой крючок. В глазах потемнело. От сильного толчка в грудь Витя упал...

Очнувшись, Витя дрожащими руками поднял с пола ружьё, повесил его на место, закрыл на ключ комнату, вернулся к себе и лёг на кушетку.

Через некоторое время до его слуха долетел разговор у дверей. Говорил Аркадий Степанович:

— Ружьё не так висит, как я его повесил, ствол закопчён... Ясно, кто-то стрелял. Кроме вашего сына никому. Одного ребёнка и то как следует не можете воспитать! Хорошо, что патрон попался только с порохов, а если бы с дробью? Остался бы калекой на всю жизнь.

Услышал Витя и взволнованный голос мамы:

— Вы сами во всём виноваты: зачем мальчику давали ружьё в руки, зачем позволяли стрелять? Разве с огнём шутят?

г. Комсомольск-на-Амуре

СЧИТАТЬСЯ ЛИ С ДЕТСКИМИ ПРИВЯЗАННОСТЯМИ?

Б. Бигально

— Что же теперь нам делать с Андрюшей? Ведь ему только шесть месяцев, и во время наших командировок я не смогу обеспечить нормального ухода за ним.

— Придётся, вероятно, отправить его к бабушке с бабушкой...

Так совещались молодые родители, только что окончившие вуз и поступившие на работу, связанную с разъездами.

К счастью, бабушка и бабушка рискнули взять на себя все заботы по уходу и воспитанию малютки. Де-

душка был педагогом и вместе с бабушкой они сумели хорошо воспитать собственного сына, отца маленького Андрюши.

Внучек, время от времени навещаемый своими родителями, благополучно прожил у дедушки с бабушкой до 2-х лет. Он окреп и стал интересным, забавным ребёнком.

Из соседнего города внезапно приехала вторая бабушка (со стороны матери). Раньше она боялась связать себя заботами: Андрюша был слишком мал и требовал особого ухода и питания. Теперь же вторая бабушка решила предъявить свои права на внука.

— Разумеется, мы вам не отдадим Андрюшу, — волнуясь говорила первая бабушка. — Мы его передадим только родителям, когда они прочно обоснуются.

— А кроме того, — добавил дедушка, — очень вредно ломать, без всякой к тому нужды, привычный уклад жизни ребёнка, отрывать его от людей, с которыми он сжился.

Вторая бабушка не сдавалась. Она сослалась на какую-то особую педагогическую «теорию», по которой ребёнку будто бы полезно не иметь ни к кому особых привязанностей.

— Пусть он с малых лет узнаёт как можно больше новых людей, — сказала она. — Потакать его привязанностям к узкому кругу людей — просто вредно.

— Но ребёнок не игрушка для забавы. Его нельзя, словно мяч, перебрасывать из рук в руки, — возражали первая бабушка с дедушкой.

Так и пришлось второй бабушке вернуться к себе без внука.

Андрюша прожил у первой бабушки до 3½ лет. К этому времени его родители поселились на постоянное местожительство в соседнем городе и, наконец, взяли к себе сына. Вскоре, однако, им опять пришлось отправиться в длительную командировку. На этот раз Андрюшу они оставили у второй бабушки. Но эта бабушка оказалась не столь терпеливой, как первая, и уход за ребёнком её быстро утомил. Она воспользовалась своей «теорией» и сдала внука своим родственникам, пожилым супругам, любящим детей. Для Андрюши они были новые, чужие люди.

— Что такое происходит с мальчиком? — беспокоились новые воспитатели. — Ведь он здоров, а выглядит как больной.

Действительно, Андрюша на глазах хирел, стал тихим и печальным. Он тосковал о своей первой семье, о первой бабушке. И вдруг — большая радость! Приехала навестить внука первая бабушка, соскучившаяся о нём. Андрюша оживился, повеселел. Он был уверен, что они с бабушкой поедут теперь «домой»! Когда же узнал, что не поедет, — снова впал в уныние, стал по-прежнему тихим, молчаливым.

Все окружающие с беспокойством посматривали на изменившегося Андрюшу и советовали родителям отдавать его на время длительных командировок в семью бабушки и дедушки.

— Нельзя же не считаться с его привязанностями, — убеждённо говорили они.

И только вторая бабушка неколебимо стояла на своём.

...Я глубоко убеждена в том, что у детей даже раннего возраста существуют глубокие и прочные чувства привязанности к определённым лицам из числа наиболее близких, дорогих им людей, и взрослым, прежде всего родителям, следует серьёзно считаться с такими чувствами детей. Насильственное нарушение связей ребёнка с этими лицами губительно отражается на нём — и на его самочувствии, психике и на его физическом состоянии, на здоровье.

г. Краснодар

ИНСПЕКТОРА — НА УЛИЦЫ ГОРОДА!

В. Баланский

...Семь часов вечера. Ленинградские осенние сумерки быстро сгущаются. По платформе Московского вокзала бегут и спускаются вниз на рельсы два малыша, по-видимому первоклассники. Они остановились, разинув рты, перед паровозом, которому уже дано отправление. Дети не замечают, что на их путь с большой быстротой осаживают состав, а на третьем пути делает манёвры паровоз. В последний момент перед отправлением машинист понял грозящую ребятишкам опасность и дал контрпар, чтобы отогнать детей от паровоза. Но это не действовало на растерявшихся от облаков пара ребят. Тогда наблюдательный составитель идущего поезда дал стоп-кран, соскочил с поезда и вытолкнул ребят с путей.

Кто пустил детей в такое позднее время на вокзал? ...Недалеко от вокзала, у Воробьёвского парка, стоит жилой дом, выходящий своим фасадом на железнодорожные пути. Беря пример со взрослых, дети цепляются за тихо идущие маневровые поезда. Поблизости сидят взрослые, играют на гармонике, и изредка слышится чей-то голос:

— Васька! Я тебе говорю: не балуй!

Чьи это дети?

...По асфальтированной улице (на Васильевском острове у 8-й линии) в полдень быстро ехала грузовая телега на резиновых колёсах. С тротуара на глазах у всех прохожих отделился малыш-первоклассник в новой длинной шинели. Забравшись на ходу под телегу, он уселся на железную перекладину рессорного крепления. Сидящие на подводе не заметили, что под телегой, почти у самого колеса, сидит «пассажир». Телега прибавила ходу. Мальчишка, чтобы удобнее усесться, повернулся к колесу — и полу его длинной шинели втащило в ось. Мальчик испугался и закричал. Телега остановилась, и из-под неё вытащили испуганного школьника в разорванной шинели. Чей первоклассник 29 сентября явился домой в разорванной шинели?

За день набираются сотни подобных фактов.

Правила поведения внушаются детям дома, в школе, в отряде, по радио. Но эта пропаганда воспринимается несерьёзно теми, для кого она предназначена.

Для укрепления дисциплины поведения детей на улицах нужны более действенные меры. Например, целесообразно было бы создать патрули — инспекторские группы. Комплектовать их в первую очередь из работников отдела народного образования, педагогов, комсомольцев и родительского актива. Членам инспекторских групп предоставить широкие полномочия: право ограничивать сроки пребывания школьников на улице, задерживать несовершеннолетних нарушителей правил поведения (на улицах, в парках, во дворах домов, около кинотеатров, на транспорте), препровождать их к родителям, в школу (а в особо серьёзных случаях — в милицеские пункты), составлять акты, подвергать родителей штрафу.

По каждому зарегистрированному случаю нарушения порядка на улице не только снижать оценку поведения учащегося, но и обсуждать поведение нарушителя на общеклассных собраниях, в пионерской и комсомольской организации, на собраниях родителей.

Лишь изо дня в день настойчиво приучая детей к определённым нормам поведения на улице, мы воспитаем у них прочные привычки культурного поведения и оградим от несчастных случаев.

г. Ленинград

От редакции. Письмо тов. Баланского помещается в порядке обсуждения.

В. ПОПОВ

— Мама, мама пришла!

Галка подпрыгнула, подбежала к маме, откинула полы пальто и зарыла голову в мные тёплые колени. Мать устало улыбнулась:

— Как ты тут? Тёту Полю слушалась?

— Слушалась, мама, она мне замечаний не делала. А вот, говорит, чашку ты разбила, скажу маме, она, говорит, пропишет тебе эту чашку. Мама, а зачем чашку прописывать? Ведь я её совсем разбила, и она теперь больше никуда не годится.

Мать покачала головой, но опять не могла не улыбнуться.

— Мама, а чашка сама разбилась. Я её чуть-чуть взяла, а она сразу — бух! И разбилась. Я её почти и не держала, она сама... Тётя Поля и папе жаловалась, а папа сказал: «Посуда бьётся к счастью!», а потом махнул вот так рукой и сел выигрывать.

— С кем же он играл? — удивилась мать.

— С газетой. Вот возьмёт облигацию и выигрывает, и выигрывает. Не выиграл — другую берёт облигацию и опять выигрывает.

— Ну и что же, выиграл?

— Нет, двойка помешала. Мама, а разве папе ставят двойки, как нашему Петю?

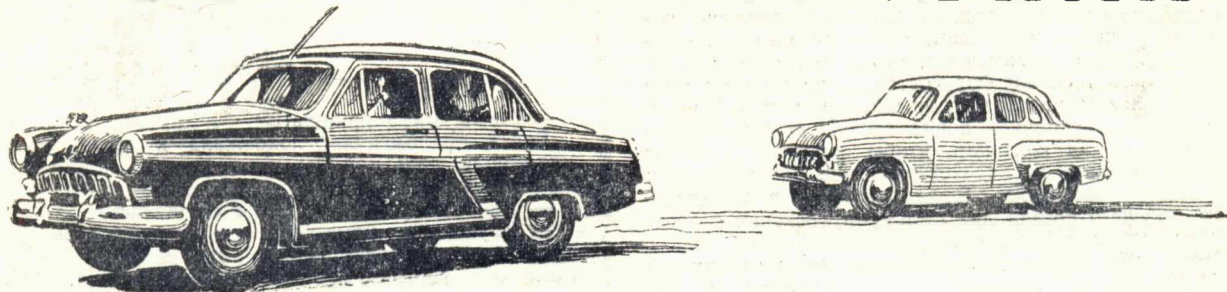
— Ты не понимаешь, дочка, — сказала мать и притянула девочку к себе. Галка от радости заболтала в воздухе ногами.

— Как не понимаю, — не сдавалась Галочка, — папе нужна четвёрка на конце, он так и сказал мне: «Эх, Галка, будь на конце четвёрка, а не двойка, мы бы двадцать пять тысяч выиграли». Он даже зажмурился и ухватился рукою за лоб. А мне его так жалко стало. Я говорю: «А ты, папа, прочитай с выражением, как учил Петю, может быть, тебе и четыре поставят в газете». А он засмеялся и ничего не сказал. Хочешь, я принесу тебе эту газету, папа бросил её на кровать. Может быть, ты сама выиграешь? Ты ведь так хорошо умеешь играть со мной!

Старо-Сеславино, Тамбовской области

НАШИ АВТОМОБИЛИ

Рисунки С. Пивоварова

И. ВЫСОЦКАЯ

Днём и ночью по дорогам нашей страны мчатся автомобили. Вы не ошибётесь, если скажете, что автомобили — самый распространённый у нас вид транспорта. Это они подвозят к железнодорожным станциям и речным причалам зерно с колхозных и совхозных полей, уголь, добытый в шахтах, песок и руду, цемент и лес, металл и гравий. Это автомобили перевозят миллиарды кубометров земли из будущих каналов и водохранилищ, насыпают плотины и дамбы. В автобусах и легковых машинах ежедневно ездят миллионы людей. Трудно даже представить себе, что случилось бы, если бы вдруг исчезли автомобили!

Наш автомобиль — великий труженик. Ему знаком гладкий асфальт шоссе и булыжная мостовая, и размытые просёлочные дороги, полные грязи и ухабов. Автомобилям приходится работать повсеместно — в жарких степях и в условиях сурового севера, в тайге и в горах. Коллектив конструкторов, инженеров и рабочих, создающий автомобили, учитывает, что жизнь машин будет тяжела и разнообразна. Поэтому-то двигатель автомобилей снабжается воздухоочистителями, чтобы пыль не засорила мотора, не истирала его деталей. Ставят радиатор, через трубочки которого пробегают струй-

ки воды и охлаждают нагревающийся при усиленной работе мотор. Делают надёжные тормоза, тёплой и просторной кабину водителя.

С конвейеров наших автозаводов сходят самые разнообразные автомобили: грузовые, легковые, автобусы, самосвалы, пожарные и санитарные машины, автопогрузчики, автокраны, автомобили для уборки улиц, расчистки снега, перевозки жидких грузов и др. Мы познакомимся только с некоторыми.

Наиболее распространёнными автомобилями малой грузоподъёмности являются сейчас «ГАЗ-51», выпускаемые Горьковским автозаводом. Они могут везти две с половиной тонны груза со скоростью до 70 километров в час. Бензиновый бак этой машины вмещает 90 литров. Это обеспечивает запас необходимого топлива на 450 километров пути. Небольшой вес грузовика, мощный двигатель, высоко поставленный кузов обеспечивают его хорошую маневренность и проходимость по самым плохим дорогам. В районах лесозаготовок можно встретить автомобили такой же грузоподъёмности, как и «ГАЗ-51», но несколько иной внешности. Прежде всего вам в глаза бросятся газогенераторные установки. Эти машины работают на газе, получаемом от сжигания самых обыкновенных древесных чурок. Понятно, как выгодны они в местах, где много леса! Иногда на улицах городов, посёлков у различныхстроек появляются автомашины, у которых вместо грузовой платформы возвышается подъёмный кран. Такие автокраны очень удобны, так как они располагают всеми качествами автомобиля «ГАЗ-51», его быстрым ходом и хорошей проходимостью, а кроме того, поднимают и опускают грузы,

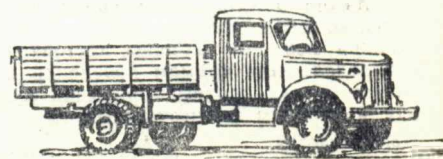
легко поворачивают их в нужную сторону и подают на строительные площадки.

Из ворот Минского автозавода выходят мощные грузовики «МАЗ-200» и автомобили-тягачи. Это машины большой грузоподъёмности. «МАЗ-200» по хорошему шоссе развивает скорость до 65 километров в час, имея на своей огромной платформе 7 тонн груза. Тягачи могут тянуть прицепы, нагруженные до 12 тонн, со скоростью 45 километров в час. На автомобилях Минского завода установлены дизельные двигатели.

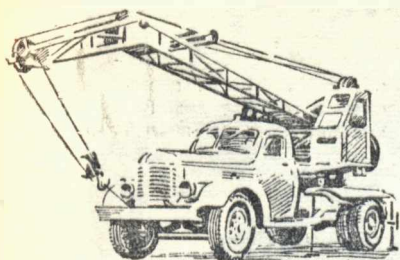
Для перевозки сыпучих грузов (земли, песка, зерна и т. д.) очень удобны грузовые автомашины со специальными саморазгружающимися платформами — самосвалы. Они выпускаются почти всеми автозаводами. Но если Московский, Уральский и Горьковский автозаводы производят самосвалы средней грузоподъёмности, то Ярославский и Минский автозаводы отправляют на стройки страны самосвалы большой грузоподъёмности. Крупные самосвалы работают там, где объём земляных работ особенно велик. Мимо этих машин нельзя пройти, не одарив их долгим и почтительным взглядом. Среди них выделяется сверхмощный самосвал «МАЗ-525», который способен везти 25 тонн

ГАЗ-51

МАЗ-200

Автокран

груза! Несмотря на колоссальные размеры самосвала, диаметр колеса которого равен высоте «Москвича», он легко и плавно трогается с места и развивает большую скорость. Его грузовая платформа опрокидывается при помощи гидравлических подъемных механизмов, управляет которыми водитель из своей кабины. Скорость подъема и опускания платформы 30 секунд. За несколько секунд самосвал разгружает около 15 кубометров грунта. Чтобы сбросить такое количество земли с обычной платформы грузовика, потребовалось бы несколько человек, которые работали бы не менее часа! Пол платформы сделан с дубовой прослойкой между стальными листами.

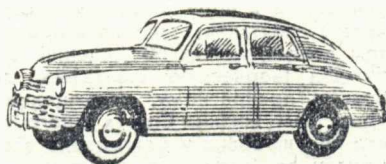
Всем знакомы легковые автомобили «Победа», «ЗИМ» и «Москвич». Они прочно вошли в быт советских людей. Сейчас Горьковским заводом выпускаются модернизированные автомобили «Победа» «М-204» с улучшенной внешней и внутренней отделкой, более современной и красивой облицовкой радиатора. Для «ЗИМа», как и для «Победы», были спроектированы два типа кузовов — закрытый цельнометаллический и открытый с мягким складывающимся

верхом и съёмными боковинами. «ЗИМ» имеет три ряда сидений. Средние два могут убираться в нишу спинки переднего сиденья. В кабине — специальная система обогрева.

В ближайшее время завод переходит на производство новой марки автомобилей — «Волга». Внешние очертания «Волги» оригинальны и динамичны. Удлиненный цельнометаллический кузов создаёт впечатление лёгкости и стремительности. Отделка кузова, наличие обогревателя, удобный, вместительный багажник, часы, радио обеспечивают большие удобства пассажирам. На хорошей дороге «Волга» сможет развивать скорость до 130 километров в час. Крупным нововведением, резко отличающим «Волгу» от всех других наших легковых автомобилей, является автоматическое переключение скоростей. Управление автомобилем значительно упрощается. Перемена скоростей во время хода производится различной степенью нажатия на педаль газа (рисунок на стр. 26 сверху слева).

Сейчас коллектив Московского автозавода работает над новой моделью легкового автомобиля высшего класса. Скорость его будет не меньше 150 километров в час по хорошему шоссе.

Автомобиль постепенно превращается в «движущееся» жилище.

«Победа» М-204

Самосвал МАЗ-525

Поэтому он всё больше и больше пополняется дополнительными устройствами, обеспечивающими плавность хода, регулируемое отопление, хороший обзор, облегчённое управление и т. д. В нём будут мягкие сиденья, которые могут быть превращены в постели. Всеми этими ценными достоинствами будет обладать новая четырёхместная легковая машина «Москвич» 402. Гнутые ветровые стёкла и расположение капота двигателя на уровне передних крыльев открывают широкий обзор водителю и дают хорошее естественное освещение. Раздельные спинки переднего сиденья могут откидываться как вперёд (для удобства при посадке), так и назад (в таком положении они превращаются в постели, что особенно ценно при длительных путешествиях). Доступ к вместительному багажнику сделан снаружи кузова. Скорость нового «Москвича» 105 километров в час (рисунок на стр. 26 сверху справа).

Автомобилестроители нашей страны создают всё новые модели автомобилей, удовлетворяя разнообразные нужды народного хозяйства.

КНИГИ О НАУКЕ И ТЕХНИКЕ

Новинки Детгиза

Августынюк А. Стальные кони. Для младшего возраста.

Автор рассказывает о технике и работе железнодорожного транспорта.

Беркович Д. Рассказы о заводе. Для средней школы. Книга о работе автомобильного завода.

Дижур Б. Путешественники-невидимки. Для средней школы.

Рассказы о химических элементах.

Зигель Ф. Загадка Марса. Для средней школы.

Автор рассказывает о работе советских учёных-астрономов над разрешением загадки Марса.

Ивич А. Твоя одежда. Для младшего возраста.

Автор рассказывает о тканях, о коже и других материалах, из которых делается наша одежда.

Колоколов В. О грозе. Для среднего и старшего возраста.

Автор рассказывает о грозе, молнии, о том, как человек научился бороться со стихией, преодолевать её разрушительные действия.

Павлович С. Модели сельскохозяйственных машин. Для средней школы.

Книга для начинающих моделистов. В ней описаны работы из картона, деревянных палочек, кусочков тонкой жести и проволоки.

Розен Б. Семья солеродов. Для средней школы.

Рассказы о свойствах фтора, хлора, брома, йода и их значении в жизни человека.

Тонин Ю. Как камень стал железным. Для среднего и старшего возраста.

Книга о замечательном строительном материале — бетоне, о том, как он стал железобетоном.

ТЕАТР и ДЕТИ

Н. ЛИТВИНОВИЧ,

*Заведующая педагогической частью
Центрального детского театра*

На кукольном спектакле. Фотоэтиюд А. Шайхета

«Театр! Театр! Каким магическим словом был ты для меня!.. Каким невыразимым очарованием потрясал ты все струны души моей, и какие дивные аккорды срывал ты с них! В тебе я видел весь мир, всю вселенную...» Эти слова В. Г. Белинского всплывают в памяти, когда думаешь о том, какое место занимает искусство, театр в жизни каждого человека, как восприятие прекрасного помогает воспитанию чувств, обогащает наши представления о мире и людях. Замечательные творения литературы, живописи, музыки выражают думы и чаяния поколений. Не в меньшей степени и театр оказывает своё могучее воздействие на формирование эстетических воззрений эпохи.

Особенно сильно и благотворно влияние искусства, театра в юности, когда каждый день таит новые открытия, когда эмоции пылки и восприимчивы к впечатлениям окружающей жизни, к красоте. Театр был откровением не только для юного Белинского. Вспомним, как восторженно и страстно относились к своим первым театральным впечатлениям Пушкин, Лермонтов, Аксаков, Грибоедов, Гоголь, Герцен, Чехов, не говоря уже о таких людях искусства, как Станиславский, Качалов,

Комиссаржевская. Для них каждый увиденный в пору детства или отрочества спектакль становился предметом долгих пылких обсуждений, возбуждал творческую фантазию, любовь к прекрасному, отвращение к уродствам жизни. Спустя много лет все они любовно и благодарно вспоминали эти свои юношеские увлечения театром. «С первых дней моего детства... я не помню такого времени, когда моя жизнь не была бы озарена магией театра», — пишет в своих мемуарах известная писательница Т. Щепкина-Куперник.

В наши дни роль и значение искусства неизмеримо выросли. Театры, в том числе детские и кукольные, работают в сотнях культурных центров страны. Кинофильмы ежедневно смотрит множество людей. Всё большее распространение получает телевидение. И, конечно, могучий поток впечатлений не проходит бесследно для наших детей и молодёжи. Важно, очень важно в этих впечатлениях разобраться, понять, как лучше их использовать в общем процессе воспитания. Ведь искусство может принести не только пользу, но и вред неокрепшей юношеской психике.

Первый серьёзный вопрос, который в связи с этим возникает: что смотреть детям? С какого возраста

поощрять посещения театра и кино? Некоторые родители ведут в театр детей 3—4 лет, а иногда даже приносят на руках, так как иные «зрители» ещё не научились ходить. Вряд ли стоит доказывать, что ранее 5—6 лет детям не следует посещать театры и кино. И вообще для дошкольников можно рекомендовать лишь отдельные спектакли в кукольном театре, рассчитанные на детей младшего возраста.

Театры для детей — замечательное явление советской театральной культуры. Они возникли после Великого Октября как новая, невиданная ранее форма художественного воспитания. Деятельность детских театров подчинена определённым педагогическим принципам. Репертуар строится в соответствии с возрастом детей, связан с требованиями и задачами школы. Младшие ребята смотрят, преимущественно, сказки («Репка», «Конёк-Горбун», «Снежная королева»). Те, кто постарше, наряду со сказочными спектаклями могут увидеть пьесы из школьной, пионерской жизни («Красный галстук», «Димка-Невидимка», «Два капитана», «Судьба барабанщика»). Темы призывания, поисков своего места в жизни, проблемы морально-этические обычно затрагиваются в постановках для старшекласников и молодёжи. Для них же театр показывает луч-

шие произведения русской и мировой классической драматургии.

Важный педагогический принцип детского театра — соответствие возраста зрителя тому спектаклю, который показывается на сцене. На каждом билете указано: учащимся каких классов рекомендуется смотреть ту или иную постановку. Тем не менее по этому поводу возникают частые конфликты с родителями. Недавно на спектакль «Оливер Твист» по Диккенсу (для старшего возраста) в Центральный Детский театр пришла Мария Ивановна С. со своим 6-летним сыном Мишей. Как выяснилось из разговора, Мария Ивановна читала Диккенса и вполне сознательно привела сына на этот спектакль. На все наши доброжелательные доводы о несвоевременности показа Мише «Оливера Твиста», она с раздражением отвечала, что знает, как надо воспитывать детей, что её сын «всё уже видел и всё понимает», смотрит все передачи по телевизору и вместе с родителями посещает кино. Миша при этом поддакивал: «Да, я уже всё понимаю», а затем разразился громким плачем.

Матери и отцы часто уговаривают персонал театра пропустить их детей на спектакль для взрослых, прибегая к иным аргументам: «Пусть ребёнок ничего не поймёт, но он будет сидеть тихо, зачем же лишать его удовольствия».

Вопрос о соответствии возраста юного зрителя и того зрелища, которое он смотрит, очень серьёзный и важный. Совершенно ясно, что ребёнок, попав на непонятный для него спектакль, заскукает и будет мешать слушать окружающим. Но это ещё полбеды. Гораздо хуже, если образы постановки натолкнут подростка на преждевременные раздумья о проблемах взаимоотношений между мужчиной и женщиной, о нарушении этических норм, о романтике уголовного мира. Ведь достаточно у входа в кинотеатр появиться надписи — «Дети до 16 лет не допускаются», как попасть именно на этот фильм некоторые школьники считают для себя делом особой доблести. А сколько детей тайком зачитывается рассказами Мопассана, ветхими романами Вербицкой, низкопробной детективной литературой и т. п. Нередко на экранах кино, на сцене театра они видят то, что совсем не отвечает нуждам их возраста.

Детская психология неустойчива, легко ранима. Переживания, особенно связанные с пробуждением инстинкта пола, тщательно скрываются даже от чутких педагогов и родителей. А воздействие окружающего мира в это время особенно сильно и во многом отражается на формировании нравственных и эстетических представлений.

Многие родители и школа обычно мало внимания уделяют воспитанию чувств у детей. Между тем именно искусство, литература, театр при правильном и вдумчивом отношении к ним могут принести неоценимую пользу в нравственном и эстетическом воспитании.

Нужно ли ограничивать театральные впечатления ребёнка на всём протяжении его школьной жизни только посещениями детских театров? Безусловно, нет. Тем более, что такие театры имеются далеко не во всех городах, не говоря уже о сёлах. При разумном и внимательном отборе (прежде всего со стороны родителей) детям полезны и кинофильмы и постановки драматических театров, а также музыкальные спектакли и концерты. Опера, балет, музыка, несмотря на известную сложность восприятия их, вполне доступны по своим темам и образам даже подросткам. Больше того, знакомство с музыкальными произведениями различных жанров (опера, балет, симфония, камерная музыка) крайне необходимо для общего культурного роста молодёжи.

Неправы те родители, которые считают, что круг интересов ребёнка должен ограничиваться рамками школьной программы, а всё остальное будет лишь отвлекать, мешать. Но ещё менее правы те, кто потворствует чрезмерным увлечениям детей кинофильмами, театром, телевизором. На наш взгляд, посещение кино, театров или просмотр полной программы телевидения возможны не чаще одного раза в неделю (лучше всего в субботу или в воскресенье).

За последнее время всё чаще возникают споры и даже семейные ссоры по поводу телевизора, точнее сказать — по поводу того вреда, который он может принести и подчас приносит детям. Обычно программы телевидения смотрятся почти ежедневно, без разбора — и взрослыми и детьми. Педагог 602-й московской школы Л. Д. Колпакова рассказывала, что однажды после передачи по телевидению фильма «Красное и чёрное» она решила узнать, кто из её учеников — первокурсников смотрел этот фильм. Из сорока школьников, находившихся в классе, 28 подняли руки и при этом хором ответили: «Картина очень понравилась».

Другой пример. Пятилетний Никита А., семья которого живёт в одной комнате, не хочет ложиться спать. Он желает смотреть фильм «Возраст любви».

— Я пойду спать, — говорит малыш к общему удовольствию родных и соседей, — как только они начнут целоваться.

Всё это не только смешно. У детей более старшего возраста дли-

тельное сидение в темноте около телевизора становится каждодневной привычкой, отвлекает их от занятий, прогулок, спорта. А главное — порождает сумятицу в мыслях, искажает представление об искусстве. Они становятся скептиками, всё им известно, они уже «всё видели», их ничто не привлекает и не интересует. Зачастую эти дети лишаются своих ценнейших качеств — детской непосредственности и жадной, пылливой любознательности.

Нельзя превращать восприятие искусства в обыденность, лишать его эмоциональной взволнованности. Посещение театра, концерта, даже кино всегда должно быть долгожданным, заветным праздником. Парадный, залитый светом зрительный зал, нарядно одетые люди — всё это создаёт атмосферу торжественности, необычности. В живом, непосредственном общении актёра и ребёнка-зрителя рождается то взволнованное творческое слияние, то душевное потрясение, которое делает театр источником высокого наслаждения.

Восприятие произведений искусства — сложный процесс. Не всякий человек глубоко всесторонне воспринимает красоту музыкальной мелодии, красок живописца, проникает в замысел создателей спектакля. Это зависит от культуры, общего кругозора, вкуса, от того общения с искусством, которое начинается ещё в детстве. Поэтому понимание любого жанра искусства важно развивать у ребёнка с первых же посещений им театра, концерта, выставки.

Прежде всего обратите внимание на воспитание культуры поведения в общественных местах. Как часто дети не знакомы с самыми элементарными правилами поведения, приходят в театр с грязными руками, в неопрятных костюмах. Некоторые родители ограничивают свою заботу тем, что дают деньги на посещение театра или кино, не интересуясь, где и что смотрят их дочери и сыновья. Нередко и педагоги, сопровождающие в театр целые классы, невнимательны к внешнему виду детей, не внушают им, что в театре нельзя бегать, громко кричать, переключаться с друзьями, приносить пирожные в зрительный зал, разговаривать во время действия, а в начале антракта, сорвавшись с места, бежать в буфет, сбивая друг друга на пути. Злостные озорники встречаются среди детей-зрителей очень редко. Большинство же часто не умеет себя вести, не знает, что можно делать и чего нельзя. Поясните ребёнку, как он должен себя вести в зрительном зале, в фойе, коридоре, гардеробной.

Самое же важное — проследить за тем, чтобы дети правильно восприняли, прочувствовали увиденное на сцене и сумели сделать определённые выводы. В театр ходить интересно и весело. Но один ребёнок не откажется побывать на театральном представлении, а есть такие «театралы», которые смотрят по несколько раз одну и ту же постановку. Валья К., например, видела «Город мастеров» в Центральном Детском театре 14 раз и даже выучила пьесу наизусть. Это, бесспорно, не нужно и даже вредно. Достаточно посмотреть спектакль один раз, в отдельных случаях — два раза, но зато надо хорошенько осмыслить события и образы произведения. Здесь не обойтись без заботливой направляющей руки родителей или педагога. Осторожно, чтобы не засучить эмоциональное восприятие ребёнка, заставьте его задуматься над вопросами, затронутыми в пьесе. Для этого, естественно, вам необходимо самим знать, о чём идёт речь, и если вы не можете предварительно посмотреть спектакль, то хотя бы ознакомьтесь с темой произведения.

в частности — прослушивание симфонических произведений. Здесь, обычно, возбуждает интерес состав и расположение оркестра, роль дирижёра. Много вопросов возникает о замысле произведения, его музыкальной форме. Часто в более обеспеченных семьях детей с малых лет начинают учить музыке, не обращая внимания на то, есть у них к этому способности или нет. Конечно, обучать детей музыке следует, но лишь тогда, когда у них имеются для этого данные. В противном же случае ребёнок проводит часы за опостылевшим для него роyleм и нередко получает отвращение к музыке. Не полезней ли заняться музыкальным воспитанием детей: посещать с ними концерты, учить разбираться в произведениях? Любовь к музыке, потребность в ней, воспитанные в школьные годы, останутся на всю жизнь.

спектаклей. Для многих педагогов посещение с учащимися театра, кино, музеев, выставок стало органической потребностью при прохождении школьной программы. Также разнообразны и формы совместной работы школы и театра. Здесь и создание специальных «уголков театра», выпуск стенгазет, рукописных журналов, посвящённых отдельным спектаклям, участие школьников и педагогов в обсуждениях пьес, генеральных репетиций и т. д. Многие московские школы заранее, в начале учебного года, планируют посещение театра.

ТРОЙНАЯ БУХГАЛТЕРИЯ

Г. ШАХНОВИЧ

Рисунки В. Баженова

Витя от гордости ходит шалея,
Нос приподнявши и вытянув шею.
Сегодня суббота, и вот совпадение:
У Вити — пятёрка за поведение.
Ахи и охи, улыбки и вздохи.
Выглядит Витя героем эпохи.
Ну, не героем, так рыцарем прямо!
Витю целует растроганно мама.
Мама из сумки взяла кошелек.
Мама скорей открывает замок.
«На, по секрету от бабушки с папой.
Ну, а на лето поедешь в Анапу.
Папа вернулся, зовет к себе сына.
Папа ему говорит: — «Молодчина!
Ты очень способный, но только

упрямый.

Держи, по секрету от бабушки
с мамой».

И добавляет скороговоркой:
«Пятёрку принёс, получай же
пятёрку».

Бабушка Витю взрастила с пелёнок.
Витя прилежный и скромный

ребёнок.

Бабушка сумку достала из шкапа.
«Возьми по секрету от мамы и
папы».

Вот как бывает, читатель, смотри:
Пятёрка одна, а пятёрок уж три.

$$5 = 5 \text{ руб.} + 5 \text{ руб.} + 5 \text{ руб.}$$

Витя неслышными входит шагами:
«Папочка, верю — не скажешь ты
маме.

Я перепутал немножко слова,
Мне по диктанту поставили два». Папа погладил его, как котёнка:
«Подумать, какая душа у ребёнка.
Сердце какое: жаль огорчать
Нашу родную, любимую мать!». И по секрету от мамы, конечно,
Витю журит за характер беспечный.

После чего Витя двинулся к маме
И грустно поведал маме о драме
(Уж по секрету от папы, понятно),
Что с географией, ох, неприятно!
Дальше к бабусе направился Витя.
«Бабушка, можно зайти? Вы не

спите?»

Тихо. На стук никакого ответа.
Стало быть, бабушки

дома

нету.

Везде и повсюду смекалка нужна:
Было две двойки, а стала одна.

$$2 + 2 = 2$$

В жизни бывают разные встречи.
В жизни бывают всякие речи.
Встречи бывают явные, тайные.
Встречи бывают чисто случайные.
Но не случайно, а поневоле
Папа и мама встретились в школе.
Речи печальные, грустные вздохи
И удивление, и ахи, и охи.
Значит, диктант? География тоже?
Как, и по алгебре двойка? О, боже!
Дома был поднят целый скандал:
«Что же про алгебру ты

не сказал?»

Витя весь красный, в смущеньи
и злости:
«Бабушка Вера уехала в гости!»

Пробило двенадцать. И час. И два.
У папы и мамы болит голова.
Трудно родителям вдруг разобраться:
С чего бы Витюша мог так

изогнуться?

Казалось бы, очень уж ясен ответ,
Но для родителей это — секрет.

ПОРОКИ СЕРДЦА В ДЕТСКОМ ВОЗРАСТЕ

Профессор Л. И. ФОГЕЛЬСОН

Как больно и страшно узнать матери, отцу о том, что у ребёнка поражено сердце, что у него порок сердца. Что делать? Можно ли излечить это заболевание? Как предупредить дальнейшее развитие болезни? Что можно разрешить при этом заболевании ребёнку и что запретить ему? Вот вопросы, которые возникают у каждого родителя, узнавшего о болезни сердца своего ребёнка.

Пороком сердца обычно называют заболевание, при котором поражаются сердечные клапаны и нарушается их функция. Между предсердиями и желудочками сердца имеются предсердно-желудочковые клапаны, один из них двустворчатый, а другой трёхстворчатый. Клапаны имеются также между желудочками сердца и большими сосудами — аортой и лёгочной артерией.

При поражении сердечных клапанов нарушается нормальная деятельность сердца, а в связи с этим нарушается и кровообращение.

Пороки сердца можно разделить на две группы — врождённые и приобретённые. К порокам также относятся врождённые дефекты сердца и больших сосудов (аорты и лёгочной артерии), вызванные неправильным развитием во время утробной жизни ребёнка.

Часть врождённых пороков (небольшие дефекты межпредсердной и межжелудочковой перегородки и др.) не вызывает нарушения деятельности сердца. Несмотря на то, что у такого больного в области сердца выслушиваются всякого рода шумы, он доживает до старости, причём работа сердца у него не нарушается. Дети с такими врождёнными пороками сердца могут вести обычный образ жизни, и не следует обращать внимание ребёнка на наличие у него этого заболевания. Однако такие дети всегда должны быть под врачебным наблюдением, особенно во время инфекционных болезней (грипп, ангина и др.).

Имеются врождённые пороки, вызывающие значительное нарушение деятельности сердца и кислородное голодание организма. Наиболее ярким проявлением этого нарушения является синюшная окраска кожи, резко выраженная на лице и особенно на губах, ушах, руках и ногах. Кожа на этих местах приобретает тёмно-вишнёвый, почти чёрный оттенок. Дети в этих случаях обычно жа-

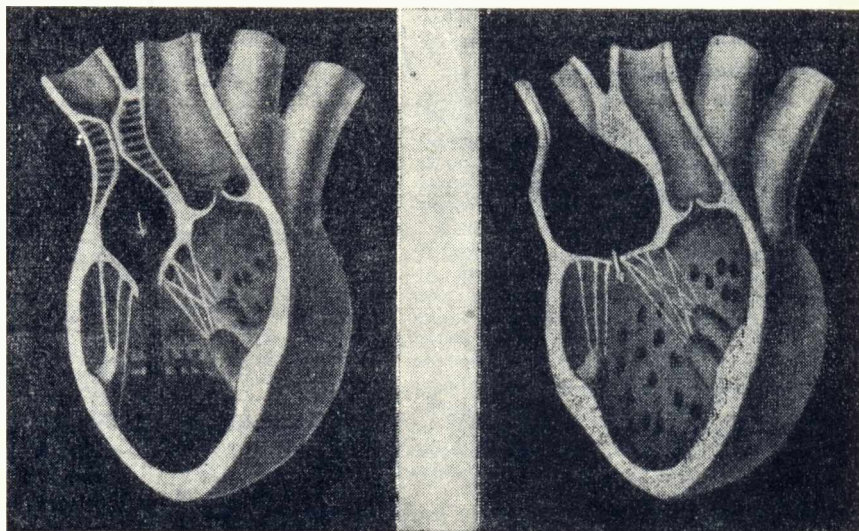
луются на одышку и головокружение, реже на сердцебиение и неприятные ощущения в области сердца. Одышка иногда наступает в виде приступов и сопровождается резкой синюхой, потерей сознания и судорогами. Подобные приступы у ребёнка обычно наступают после физического напряжения или нервного возбуждения, у грудных детей они наблюдаются при кормлении их грудью, особенно в период прорезывания зубов.

Предупредить врождённые пороки сердца у детей невозможно, так как до сих пор не выяснена причина их возникновения. Несомненно, однако, что наличие хронических заболеваний у родителей (например, туберкулёз, алкоголизм) способствует появлению врождённых пороков у детей, и об этом необходимо помнить родителям.

Для больных детей, страдающих такими тяжёлыми пороками сердца, чрезвычайно большое значение имеет правильно проводимый с момента рождения режим. Целесообразная пища, принимаемая с равномерными интервалами, — обязательное условие питания этих ребят. Грудной ребёнок должен вскармливаться молоком матери; при затруднении сосания ему дают сцеженное грудное молоко из бутылочки или с ложечки. Рекомендуется постепенно и осторожно под наблюдением врача закалять организм ребёнка прохладными обтираниями и обливаниями. Держать его длительно в постели нецелесообразно, так как это может привести к ухудшению общего состояния. Наоборот, следует постепенно, учитывая в каждом отдельном случае состояние ребёнка, приучать его к движениям и упражнениям.

Детей с врождёнными пороками сердца надо всячески оберегать от инфекций, которые вызывают резкое ухудшение общего состояния здоровья.

Ребёнку, страдающему тяжёлым пороком сердца, рекомендуется обучение в лесной школе, где больше свежего воздуха и меньше опасности подвергнуться инфекции. Для такого ребёнка основным является общеукрепляющее лечение, длительное пребывание на свежем воздухе и полноценная, но небольшая по объёму пища.

На рисунке слева показано здоровое сердце. Створчатый клапан, соединяющий предсердие и желудочек, открылся и свободно пропускает кровь. На рисунке справа — вследствие сужения отверстия прохождения крови затруднено, предсердие расширилось.

Лекарственное лечение при тяжёлых врождённых пороках сердца часто не даёт эффекта. К счастью, в настоящее время значительно более эффективным оказался хирургический метод лечения таких пороков. Хотя эти операции весьма сложны, но хирургия врождённых пороков достигла больших успехов, и смертность при этих операциях значительно уменьшилась. Вот почему следует при соответствующих показаниях прибегать к хирургическому лечению детей с тяжёлыми врождённым пороком сердца.

Ревматизм — инфекционное заболевание, в возникновении которого имеет значение не только возбудитель заболевания, но и повышенная чувствительность организма (аллергия) к токсическому воздействию возбудителя. К сожалению, возбудитель ревматизма до сих пор не установлен. Заболеванию ревматизмом содействует наличие инфекционных очагов, которые располагаются обычно во рту (гнояник в миндалинах, испорченные зубы), реже в других органах.

Ревматизм имеет склонность к повторению (рецидиву) и обострению. Толчком к заболеванию ревматизмом, особенно к его рецидиву, часто служит переохлаждение. Это заболевание часто начинается с ангины, а затем поражает весь организм, причём больше всего суставы и сердце. Однако поражение суставов быстро проходит, а изменения сердца, вызванные ревматической инфекцией, стойки. Отсюда крылатая фраза, что ревматизм суставы только лижет, а кусает сердце.

Поражение сердца при ревматизме характеризуется появлением мелких узелков округлой или вытянутой формы и воспалительного отёка в клапанах сердца, мышце сердца и сердечной сорочке. Эти узелки в дальнейшем подвергаются рубцеванию. Когда ревматический процесс захватывает какой-либо из клапанов сердца, то ткань клапанов сморщивается, клапан деформируется, и функция его нарушается. Нарушение функции клапана заключается либо в неполном закрытии его, и тогда мы говорим о недостаточности клапана, либо в сужении клапанного отверстия.

Несмотря на некоторые изменения сердца в результате перенесённого ревматизма, функция сердечно-сосудистой системы может иногда длительно оставаться не нарушенной, и тогда кровообращение не нарушается. В этих случаях говорят о компенсированном пороке. Компенсация достигается в результате того, что организм приспосабливается к новым условиям кровообращения, получившимся вследствие поражения сердца. Это приспособление достигается благодаря защитной роли центральной нервной системы, использованием остальных, непоражённых механизмов организма, содействующих работе сердца.

Когда же поражение сердца достигает значительной степени, эти механизмы не могут компенсировать нарушенной деятельности сердца, функция его нарушается, и наступает та или иная степень нарушения кровообращения — декомпенсация. Обычно различают три степени нарушения кровообращения: первую — лёгкую, вторую — выраженную и третью — тяжёлую.

Профилактика приобретённых пороков сердца заключается в предохранении детей от заболевания ревматизмом, а при возникновении заболевания — предохранении от его рецидивов и обострений. У больных с ревматическим поражением сердца необходимо добиваться возможно более длительной нормальной деятельности кровообращения, что достигается правильным режимом и соответствующим лечением.

Лучший способ предупредить заболевание ревматизмом — это закаливание организма ребёнка с самого раннего возраста. Он должен больше бывать на свежем воздухе и привыкать к колебаниям температуры. С малых лет следует приучать ребёнка делать утреннюю зарядку и заниматься доступными видами спор-

та и показанной для него физической работой. Очаги инфекции — больные миндалины и испорченные зубы — необходимо удалить. Они являются воротами, через которые в организм часто попадает инфекция. Если ребёнка все же не удалось уберечь от ревматизма, то при появлении первых признаков заболевания его необходимо немедленно уложить в постель. Строгий постельный режим должен соблюдаться до тех пор, пока не прекратится острый воспалительный процесс в сердце. Разрешить встать больному может только лечащий врач.

Ревматизм вызывает у большинства больных, перенесших это заболевание, стойкое поражение клапанов сердца и сердечной мышцы.

Если у больного ребёнка образовался порок клапанов сердца, но нет никаких признаков нарушенного кровообращения, то не следует ему запрещать всякие резкие движения, зарядку и лёгкий спорт. Родители же часто смотрят на детей с пороком сердечных клапанов как на стеклянных, которые могут легко разбиться. Это чрезвычайно угнетает психику ребёнка. Между тем при нерезко выраженном поражении клапанов и отсутствии признаков нарушения кровообращения детям могут быть разрешены движения, прогулки, игры и доступный им лёгкий спорт. Необходимо только избегать переохлаждения, так как оно может вызвать рецидив заболевания.

При появлении признаков декомпенсации (синюшности, одышки, отёков и т. д.) режим и лечение должны быть установлены лечащим врачом.

В заключение можно смело сказать, что соблюдение правильного режима может зачастую предохранить от пороков сердца, а при наличии их — надолго, иногда на всю жизнь сохранить состояние компенсации.

ДИЕТА ПРИ БОЛЕЗНЯХ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ

При заболеваниях сердечно-сосудистой системы диета устанавливается лечащим врачом. Изготавливая различные блюда для сердечных больных, следует учесть следующее:

Поваренная соль и продукты, содержащие соль, исключаются. Для улучшения вкуса бессолевой пищи используются: клюква, антоновские яблоки, чернослив, уксус (натуральный), кислое молоко, сахар, соки плодов и ягод. Супы даются только вегетарианские, молочные или фруктовые, густые и в небольшом количестве. Всякие жирные блюда (свинина, баранина, гусь, утка, осетрина, бигус) запрещаются. Лук, чеснок, укроп, сельдерей, петрушка как приправа к блюдам ограничиваются. Продукты, вызывающие излишнее газообразование в кишечнике (репа, редька, горох, брюква), исключаются.

Количество жидкости следует ограничить, согласно указанию лечащего врача. Хлеб пшеничный и ржаной рекомендуется давать чёрствым, на второй — третий день после выпечки. Абсолютно запрещается употребление алкоголя (водки, вина, пива) даже в малом количестве.

Рекомендуется давать ежедневно крепкий отвар шиповника.

Описанная бессолевая диета может применяться длительно. Однако через один-полтора месяца пользования ею необходимо пищу присаливать. Количество поваренной соли для больного устанавливается лечащим врачом.

Доцент Г. Свентицкий

СЧАСТЬЕ ОЛЕНЬКИ ОЛЕЙНИКОВОЙ

Т. ПОЛОЗОВА,

кандидат педагогических наук

Известно, что для детей характерна потребность в деятельности. Умело направить эту потребность, довести до их сознания радость участия в общественно полезном труде — важнейшая задача воспитания подрастающего поколения. Существенную роль в этом могут сыграть художественные произведения, авторы которых утверждают красоту жизни, возникающую в результате созидательного труда. «Природе ребёнка», — писал А. М. Горький, — свойственно стремление к яркому, необычному. Необычным и ярким у нас в Союзе является то новое, что создаёт революционная энергия рабочего класса. Вот на этом необходимо закреплять внимание детей, это должно быть главным материалом их социального воспитания.

Уже много лет не сходят с книжных полок юных читателей такие книги, как «Тимур и его команда» А. Гайдара, «Стожары» А. Мусатова, «Малышок» И. Ликстанова. В этих книгах лучшие черты каждого героя раскрываются через его отношение к труду. И всё же мы не можем сказать, что наши дети имеют достаточно книг, которые красноречиво повествовали бы о счастье вдохновенного труда. Много на тему труда написано книг серых, схематичных, жизнь в которых показана розовенькой, без противоречий, без борьбы.

Отзывы самих учащихся о книгах отлично подтверждают, что эмоциональную реакцию вызывают произведения яркие, окрашенные авторским вдохновением, глубоко и правдиво отражающие жизнь. Вот, например, что сказала семиклассница московской 315-й школы Нина Ш. о повести «Оленька» М. Жестева:

— Книга очень понравилась. На книгах мы учимся понимать людей. Книги заставляют приглядываться к людям. Но если книга написана не так, как в жизни бывает, то такую книгу просто забываешь. А вот в книге об Оленьке так изображено всё, как бывает трудно в жизни. Оленьку не забудешь. Она такая сильная, и главное — у неё очень правильные убеждения...

— Мало ли что убеждения! Все положительные герои имеют правильные убеждения, а в каждой книжке, — перебила свою подругу другая участница беседы. Но Нина справедливо возразила:

— Убеждения бывают на словах, а Оля делами доказала, как нужно жить, доказала, что ворованное счастье не приносит...

Этот краткий диалог школьников показателен. Юные читатели не остаются равнодушными к героям, которые не словами, а своей сложной жизнью, своими делами заставляют переживать всё, что происходит с ними.

Художественное изображение человека в труде непременно требует решения вопросов о нормах его поведения в обществе, о мнимом и подлинном благо-

получии, о счастье, о достоинствах человека, о его духовной и физической красоте. В этом отношении интересна книга М. Жестева «Оленька»*, являющаяся несомненной удачей автора.

Фронтоник Алексей Константинович Деттерёв подобрал трёхлетнюю Оленьку после бомбёжки и отправил её в детский дом. Отсюда Оленьку взяла на воспитание старая бездетная колхозница Савельевна, всем сердцем полюбившая тёмноглазую любознательную девочку. С Савельевой в далёком колхозе на Ладоге и выросла Оля трудолюбивой, жизнерадостной девочкой, познавшей неоценимую жизненную силу коллективного труда. Оленька не ощущала сиротства, она искренне и глубоко полюбила бабушку Савельевну. Встреча с матерью Анисей Петровной, нашедшей дочь после десятилетней разлуки, нарушила уже привычную для Оленьки жизнь, возбудила много переживаний. Но бабушка помогла своей приёмной внучке разобраться в чувствах, руководствуясь интересами девочки, она вопреки своим интересам и чувствам сделала всё, чтобы Оленька поехала жить с матерью в степной колхоз. Для Анисьи, без Оленьки потерявшей цель жизни, началась новая пора: заботы о благополучии дочери разбудили дремавшие энергию и ум женщины. Анисья, ранее равнодушная к заработку, теперь активно ищет средств, которые могут принести ей большой барыш. И ослеплённая захватившими её чувствами, Анисья сбилась с пути, забросила работу в колхозе, стала соучастницей спекулянтских махинаций. Компанию, в которую была втянута Анисья, разоблачили, отдали под суд. Столкновение различных отношений к жизни, различных отношений к труду, различных пониманий счастья и составляет основной конфликт повести. Борьба этих различных пониманий, осложнённая тем, что борющимися являются мать и дочь, и определяет развитие событий, волнующих читателя.

М. Жестев, не упрощая жизненных явлений, отражает всю сложность развития взаимоотношений матери с дочерью, показывает, как любящие друг друга люди могут быть далёкими и чужими. Автор убедительно раскрывает значение общих взглядов, единых точек зрения в семье для её укрепления, для развития большой дружбы родителей и детей, такой дружбы, без которой не может быть семейного счастья. Вместе с этим писатель не изолирует жизнь Оленьки и её матери от большого мира, который решающим образом влияет на каждую семью, в том числе и на семью Анисьи Петровны Олейниковой. Именно этот большой мир, деятельный, трудовой коллектив — выпрямляет Анисью, сгорбившуюся под бременем свершённых ошибок. Этот же большой мир, состоящий из разных людей, живущий созидательной, трудовой жизнью, вырастил Оленьку непримиримой к безобразиям, помог ей в трудные дни найти силы для того, чтобы выстоять, не оказаться малодушной.

Писатель смело изображает в повести отвратительные образы спекулянта Юшки, подбившего доверчивую Анисью к участию в преступлении, его матери — хитрой бесчестной старухи, сплетницы Лукерьи Камышовой и бюрократа директора школы.

М. Жестеву удалось показать, что дела Юшки и подобных ему людишек противоречат тому, что дорого честным людям. Крах всего вредного, отрицательного неминуем, ибо его носители чужды нашей идеологии, образу нашей, советской жизни.

Оленька — отнюдь не идеальная, не безгрешная героиня. Ей свойственны и сомнения, и раздумья, совершает она и ошибки. Но читатель верит в Оленьку, верит в благородство её побуждений. В приведённом выше диалоге школьников Нина верно подчеркнула, что

* М. Жестев, Оленька, Детгиз, Л., 1955.

Оленька делами доказывает правильность своих убеждений. И действительно, читателя увлекает ненасытная жажда деятельности девочки, которая находит счастье, работая в колхозной бригаде.

Труд формирует важнейшие черты характера человека в жизни. Изображение героя в труде позволяет заглянуть глубоко в душу человека, то есть раскрыть его чувства, мысли, мотивы его поведения. Без этого невозможно создать жизненно яркий образ. Для Оленьки «работа в колхозе была так же естественна, как жизнь в своём доме, как земля, по которой она ходила, как воздух, которым она дышала». Читатель видит, какими мучительно скучными, бесконечно длинными кажутся Оленьке дни, когда она не занята в большом деле. Однако самое главное даже не в том, что не было для Оленьки дела. Ведь даже тогда, когда девочка, поссорившись со старостой юннатского кружка Егорушкой, занялась опытами на своём огороде, когда она выполняла немало домашних дел, — всё это не давало ей удовлетворения. С раннего детства Оленька привыкла связывать свой труд, свои радости с интересами других людей, с колхозом. Поэтому, оставшись без друзей, без труда, нужного колхозу, девочка чувствовала себя одинокой, жизнь казалась ей пустой, домашние дела и занятия на приусадебном участке — бессмысленными. Но вот читатель видит Оленьку в бригаде Анны Степановны. Оленька выполняет ежедневно тяжёлые полевые работы. Анисья, ревнующая свою дочь к колхозу, ждёт, что настанет утро, в которое дочка, придумав незатейливый предлог, откажется идти в поле. Ожидания Анисьи напрасны.

Оленька убеждена, что счастье приносит только честный труд в коллективе и для коллектива. Поэтому она не могла не беспокоиться, когда мать бросила работу в колхозе и занялась торговлей.

Оленька не была слабой. Очень выразительно показано, как Оленька после ареста матери возвращается в осиротевший дом, как умело и уверенно ведёт хозяйство, как решительно действует, защищая правду. Она безгранично верит в людей, в правду и справедливость нашей жизни. Эта вера помогает девочке выдерживать натиск злого Юшки, обманувшего Анисью, пытавшегося вовлечь и её, Оленьку, в грязные дела. Когда она увидела, что всё дорогое, красивое, что связано с честным трудом людей в колхозе, Юшка ненавидит, презирает, «...всё в Юшке показалось ей страшным: его маленькие сверлящие глазки, круглое лицо с мелкими, как у кошки, зубами — весь он, в своей кожанке, на коротеньких ногах. Не такое ли у неё было чувство, когда однажды в детском доме она вышла в тёмный коридор и в ночном окне ей представился упырь, о котором им рассказывала старая няня?» Оленька почувствовала, словно она увидела живого упыря, и, преодолевая страх и брезгливость, рванулась к Юшке и закричала так, что, наверное, её было слышно на улице:

— Уходи отсюда, упырь! Уходи!

М. Жестеву удалось показать и то, как в труде заживают страшные раны Анисьи. Оказавшись под следствием, Анисья сначала не знала, что же ей делать дальше. Но вот Анисья — на работе, на трудной работе карьерщицы, затем на овощном поле. «И хоть всё это не приносило ей особых заработков, таких, как те барыши, которые сулил ей Юшка, было в её новом положении нечто такое, чего не могла ей дать самая большая базарная прибыль: уважение среди своих односельчан».

Вместе с героями повести юный читатель проникает, понимая, что любовь к своей работе, пусть самой разной у каждого из людей, но нужной другим людям, приносит то прочное счастье, которое вспыхивает не на миг, а освещает радостью всю жизнь человека.

«СКАЗКА О РЫБАКЕ И РЫБКЕ»

Настольная игра для детей по тексту сказки А. С. Пушкина

Составил А. Зан

Как сделать игру? Текст сказки нужно переписать или разметить по книжке (мягким карандашом), выделив 24 эпизода, как это указано в следующей таблице:

№ п/п	Количество строк	Содержание эпизода
1	4	Жил старик со своею старухой.
2	1	Старик ловил неводом рыбу.
3	1	Старуха пряла свою пряжу.
4	2	Раз он в море закинул невод.
5	2	Он в другой раз закинул невод.
6	8	В третий раз закинул он невод.
7	9	Отпустил он рыбку золотую.
8	15	Воротился старик ко старухе.
9	14	Вот пошёл он к синему морю.
		Видит: море слегка разыгралось.
10	8	Воротился старик ко старухе.
		У старухи новое корыто.
11	13	Вот пошёл он к синему морю
		(Помутилось синее море).
12	12	Пошёл он ко своей землянке,
		А землянки нет уж и следа.
13	13	Пошёл старик к синему морю
		(Не спокойно синее море).
14	8	Воротился старик ко старухе.
		Что ж он видит? Высокий терем.
15	2	Перед нею усердные слуги.
16	5	На конюшню служивъ его послала.
17	16	Осердилась лучше старуха,
		По щеке ударила мужа.
18	13	Старичок отправился к морю
		(Почернело синее море).
19	13	Старичок к старухе воротился.
		Что ж? пред ним царские палаты.
20	10	Старика взашей затолкали.
21	11	Царедворец за мужем посылает.
		Отыскали старика, привели к ней.
22	17	Вот идёт он к синему морю,
		Видит, на море чёрная буря.
		Стал он кликать золотую рыбку.
23	4	И ушла в глубокое море.
24	4	На пороге сидит его старуха,
		А перед нею разбитое корыто.

Рисунки, соответствующие указанным двадцати четырём эпизодам (они помещены на 3-й странице обложки журнала), следует перерисовать через прозрачную бумагу и каждый наклеить на кусочек картона. По желанию рисунки можно увеличить при помощи сетки и раскрасить.

Таким образом, весь материал игры состоит из размеченного текста сказки А. С. Пушкина и 24-х карточек с рисунками.

Как играть? Играть могут 2, 3, 4, 6 и даже 8 участников. Карточки раздаются всем пополю.

«Волшебный» прочитывает вслух один эпизод сказки за другим, делая паузы между ними.

Каждый из играющих, по очереди, должен выложить на стол карточку с рисунком, соответствующим прочитанному эпизоду. Если у него такой карточки нет, он предлагает любому из участников игры одну из своих карточек, а взамен вытягивает у него другую. Если ему не повезло вытянуть нужную карточку, он кладёт её на стол. В противном случае он оставляет карточку у себя, и право выкладывать карточку по прочитанному эпизоду переходит к следующему игроку и т. д.

После того как необходимая карточка выложена, прочитывается следующий эпизод.

Выигрывает тот, кто выложит все свои карточки. Но сказка дочитывается до конца, и «места» выигрывающих распределяются соответственным образом.

Могут быть придуманы детьми и другие варианты игры. Однако нужно следить, чтобы ни один из предложенных вариантов игры не нарушил последовательности пушкинского текста.

ПРИМЕРНОЕ МЕНЮ ДЛЯ ДЕТЕЙ ОТ ПОЛУТОРА ДО ТРЁХ ЛЕТ

ПОНЕДЕЛЬНИК

Первый завтрак
Молоко и хлеб с маслом.
Второй завтрак
Каша манная. Чай с булочкой.
Обед
Суп овощной протёртый. Мясные котлеты с картофельным пюре. Фруктовый сок.
Полдник
Молоко с печеньем.
Ужин
Котлета морковно-яблочная со сметаной. Компот.

ВТОРНИК

Первый завтрак
Молоко и хлеб с маслом.
Второй завтрак
Творог сладкий. Кофе с сухарями.
Обед
Суп картофельный на мясном бульоне. Мясо-капустная запеканка. Кисель.
Полдник
Чай и хлеб с мёдом, фрукты.
Ужин
Манный пудинг с яблоками. Компот из свежих фруктов.

СРЕДА

Первый завтрак
Молоко с печеньем.
Второй завтрак
Овощное пюре. Какао. Булочка.
Обед
Суп рисовый. Картофельно-мясная запеканка. Компот протёртый.
Полдник
Чай с бисквитом. Фрукты.
Ужин
Вермишель с сыром. Свежие фрукты протёртые.

ЧЕТВЕРГ

Первый завтрак
Молоко и хлеб с маслом.
Второй завтрак
Творог. Кофе с сухарями.
Обед
Суп картофельный протёртый на мясном бульоне. Рулет мясной с морковью. Свежие фрукты протёртые.

Полдник

Чай, белый хлеб с вареньем, фрукты.
Ужин
Каша гречневая с молоком. Кисель клюквенный.

ПЯТНИЦА

Первый завтрак
Молоко и хлеб с маслом.
Второй завтрак
Каша рисовая протёртая. Чай с булочкой.
Обед
Бульон с фрикадельками. Капустные котлеты. Пюре из свежих фруктов.

Полдник

Чай с печеньем, фрукты.
Ужин
Омлет с картофелем. Компот из свежих фруктов.

СУББОТА

Первый завтрак
Молоко и хлеб с маслом.
Второй завтрак
Картофельное пюре. Кофе.
Обед
Борщ вегетарианский со сметаной. Творожники со сметаной. Компот протёртый.
Полдник
Чай с бисквитом. Фрукты.
Ужин
Вермишель с молоком. Пюре из свежих фруктов.

ВОСКРЕСЕНЬЕ

Первый завтрак
Молоко и хлеб с маслом.
Второй завтрак
Каша манная. Чай с печеньем.
Обед
Суп картофельный протёртый. Рулет мясной с морковью. Кисель.
Полдник
Чай с бисквитом, фрукты.
Ужин
Каша рисовая на молоке. Компот из свежих фруктов.
(Из «Книги о вкусной и здоровой пище»).

Содержание

О бабушках и дедушках	1
В. Просецкий — В. М. Бехтерев о воспитании	4
Г. Стефанский — Уроки поведения	5
А. Воскресенская — „Неактивные“ дети	8
Лидия Коханская — Клеймо	10
А. Шибаловский — Такими же были мы сами	12
В. Золотов — Готовьтесь к празднику юности!	13
Забота о женщине-матери	16
Длинное имя (японская сказка)	17
Л. Майоров — Первые революционные выступления	18
В. Никитин — Дорога к сердцу	19
Балую ли я сына?	22
Письма читателей: Р. Фейгиной, Е. Юнкеровой, К. Бигалько, В. Баланского	23
В. Попов — Не выиграл	25
И. Высоцкая — Наши автомобили	26
Книги о науке и технике	27
Н. Литвинович — Театр и дети	28
Г. Шахнович — Тройная бухгалтерия	31
Л. И. Фогельсон, проф. — Пороки сердца в детском возрасте	32
Диета при болезнях сердечно-сосудистой системы	33
Т. Полозова — Счастье Оленьки Олейниковой	34
„Сказка о рыбке и рыбке“ (Настольная игра)	35

На первой странице обложки: **Ветеран Великой Отечественной войны, кавалер ордена Славы трёх степеней, бывший танкист, ныне рабочий московского завода „Красный пролетарий“ Вячеслав Алексеевич Головастов со своей дочерью Ирой.**

Фото А. Шайхета

На второй странице обложки: **С. А. Алымов Над тихой рекой. Рисунок М. Улупова.**

На третьей странице обложки: **Иллюстрации к настольной игре „Сказка о рыбке и рыбке“.**

На четвёртой странице обложки: **На санках. Фотоэтиюд Е. Тиханова**

Редакционная коллегия: И. В. Владимиров (редактор), М. П. Естеева, И. С. Лукин, А. Д. Сергеева, О. Э. Чукова, Л. А. Шнайдер (заместитель редактора)

Адрес: Москва, Г-117, Погодинская улица, дом № 8, редакция журнала «Семья и школа»
Телефон редакции: Г 5-03-73

Художественно-технический редактор Т. Н. Мулина

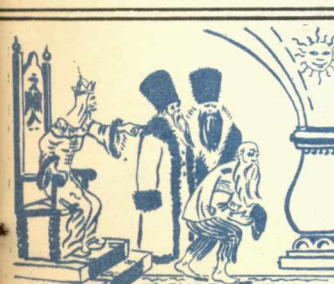
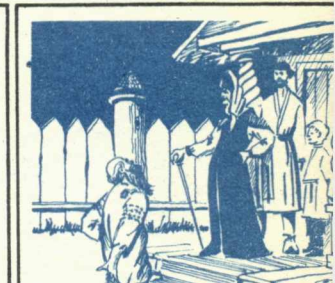
Слано в производство 10/XII 1956 г.
Бумага 84 × 108¹/₁₆
Тираж 300 000.

1,25 бум. л. 3,69 п. л. — 0,41 наклейки
Цена 2 р. 50 к.

Уч.-изд. л. 5,37.
А01408.

Подписано к печати 9/1 1957 г.
Зн. в п. л. 45 000.
Заказ 1215

Министерство культуры СССР. Главное управление полиграфической промышленности
Текст набран и отпечатан в 13-й типографии, Москва, Гарднеровский пер., 1а.
Обложка и вкладка к журналу отпечатаны в 1-й образцовой типографии им. Жданова, Москва, Валуевая, 22.

Цена 2 р. 50 к.

